

Совет Безопасности

Пятьдесят восьмой год

4772-е заседание

Четверг, 12 июня 2003 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Предварительный отчет

Председатель: г-н Лавров ..... (Российская Федерация)

Члены:

Ангола	г-н Лукаш
Болгария	г-н Райчев
Камерун	г-н Тиджани
Чили	г-н Акунья
Китай	г-н Ван Инфань
Франция	г-н Дюкло
Германия	г-н Плойгер
Гвинея	г-н Траоре
Мексика	г-н Пухальте
Пакистан	г-н Акрам
Испания	г-н Ариас
Сирийская Арабская Республика	г-н Вехбе
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Джереми Гринсток
Соединенные Штаты Америки	г-н Каннингем

Повестка дня

Деятельность Организации Объединенных Наций по поддержанию мира

Письмо постоянных представителей Иордании, Канады, Лихтенштейна, Новой Зеландии и Швейцарии при Организации Объединенных Наций от 6 июня 2003 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2003/620)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154 A).

Заседание открывается в 10 ч. 15 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Деятельность Организации Объединенных Наций по поддержанию мира

Письмо постоянных представителей Канады, Иордании, Лихтенштейна, Новой Зеландии и Швейцарии при Организации Объединенных Наций от 6 июня 2003 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2003/620)

Председатель: Мною получены письма от представителей Аргентины, Бразилии, Греции, Демократической Республики Конго, Иордании, Исламской Республики Иран, Канады, Кубы, Лихтенштейна, Малави, Нигерии, Нидерландов, Новой Зеландии, Перу, Тринидада и Тобаго, Уругвая, Швейцарии и Южной Африки, содержащие просьбы о приглашении их принять участие в обсуждении вопроса, стоящего на повестке дня Совета. С учетом сложившейся практики и с согласия Совета я предлагаю пригласить указанных представителей принять участие в обсуждении без права голоса, согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Для наиболее оптимального использования нашего времени я не буду в индивидуальном порядке приглашать ораторов занимать места за столом Совета. Во время выступления того или иного оратора сотрудник по обслуживанию конференций будет сопровождать следующего по списку оратора к месту за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н Каппальи (Аргентина), г-н Вьотти (Бразилия), г-н Хайнбекер (Канада), г-н Боото (Демократическая Республика Конго), г-н Вассилакис (Греция), г-н Зариф (Исламская Республика Иран), Его королевское Величество принц Зейд Раад Зейд Аль-Хусейн (Иордания), г-н Венаверзер (Лихтенштейн), г-н Ламба (Малави), г-н Ван ден Берг (Нидерланды), г-н Макайвор (Новая Зеландия), г-н Яхайя (Нигерия), г-н де Риверо (Перу), г-н Кумало (Южная Африка), г-н Штелин (Швейцария), г-н Эджхилл

(Тринидад и Тобаго) и г-н Паолильо (Уругвай) занимают места, отведенные для них в зале Совета.

Председатель: Теперь Совет Безопасности приступит к рассмотрению пункта своей повестки дня. Совет Безопасности собирается в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе проведенных ранее консультаций.

На рассмотрении членов Совета находится письмо постоянных представителей Иордании, Канады, Лихтенштейна, Новой Зеландии и Швейцарии при Организации Объединенных Наций от 6 июня 2003 года на имя Председателя Совета Безопасности, документ S/2003/620. На рассмотрении членов Совета находится также письмо представителя Греции при Организации Объединенных Наций от 10 июня 2003 года на имя Председателя Совета Безопасности, документ S/2003/639.

Я приветствую присутствующего на заседании Генерального секретаря и предоставляю ему слово.

Генеральный секретарь (*говорит по-английски*): В прошлом году Совет Безопасности в своей резолюции 1422 (2002) просил Международный уголовный суд в случае возникновения дела, касающегося нынешних или бывших официальных лиц или персонала любого предоставляющего контингент государства, не являющегося участником Римского статута, в отношении действий или бездействия в связи с учрежденными или санкционированными Организацией Объединенных Наций операциями, в течение 12-месячного периода, начинающегося 1 июля 2002 года, не начинать и не проводить расследования или уголовного преследования в связи с любым таким делом, если только Совет Безопасности не примет решения об ином. Совет также выразил намерение повторять эту просьбу при тех же условиях 1 июля каждого года на последующие 12-месячные периоды так долго, как это может быть необходимым. Именно это Совет сейчас и собирается сделать.

Принимая такое решение, Совет опять-таки будет руководствоваться статьей 16 Римского статута. На мой взгляд, эта статья вовсе не предназначалась для охвата такой обширной просьбы, а скорее, для более конкретной просьбы, касающейся той или иной конкретной ситуации. Однако я понимаю, что Совет действует в духе доброй воли и что цель его заключается в том, чтобы обеспечить возможность

для продолжения операций в пользу мира, будь то учрежденных или только санкционированных Советом, и для участия в них всех государств-членов независимо от того, являются ли они участниками Римского статута, или нет. Я самым искренним образом разделяю эту надежду и признателен Совету за то, что он уделяет первостепенное внимание продолжению жизненно необходимой миротворческой деятельности Организации.

Однако мне хотелось бы официально заявить о том, что помимо испытываемого мною беспокойства относительно соответствия этой просьбы статье 16 Римского статута, мне представляется, что в ней нет необходимости. Прежде всего, мне кажется, что я с уверенностью могу сказать, что за всю историю Организации Объединенных Наций, и, несомненно, за время моей работы в Организации ни один миротворец или иной сотрудник миссии никогда не совершал никаких преступлений, которые подпадают под юрисдикцию МУС. Поэтому просьба Совета касается не только гипотетического, но весьма маловероятного случая.

Во-вторых, участники миротворческих миссий Организации Объединенных Наций остаются под юрисдикцией своих государств. Если в отношении кого-либо из них выдвигаются обвинения в совершении преступления в ходе миротворческой операции, то незамедлительно осуществляется реабилитация, и данным делом занимаются национальные суды страны того или иного лица.

В-третьих, согласно статье 17 Римского статута дело не может быть принято к производству в МУС в тех случаях, если данное дело расследовалось или расследуется или в отношении его возбуждено уголовное преследование государством, которое обладает в отношении его юрисдикцией, за исключением тех случаев, когда это государство не желает или не может должным образом вести расследование или возбудить уголовное преследование.

Думаю, что в случае обвинения того или иного лица, являющегося участником учрежденной или санкционированной Советом Безопасности операции, в совершении преступления, подпадающего под юрисдикцию МУС — а мы будем все надеяться и полагать, что этого никогда не произойдет — государство, гражданином которого это лицо является, будет стремиться начать расследование в отно-

шении этого обвинения и возбудить против этого лица уголовное дело, если в результате такого расследования будет установлено наличие достаточно серьезных доказательств для возбуждения дела. Такое дело не может приниматься к производству в МУС.

Поэтому мы все должны надеяться, что данная резолюция нам не пригодится, поскольку в ней предусматриваются меры предосторожности в отношении ситуации, которая никогда не возникнет.

На мой взгляд, в прошлом году было целесообразным принять эту резолюцию на 12-месячный период для того, чтобы дать государствам-членам больше времени изучить Римский статут, который в то время только вступал в силу, и оценить его значение. Я допускаю, что члены Совета сегодня считают необходимым возобновить эту просьбу и продлить действие данной резолюции еще на 12 месяцев, поскольку Суд все еще находится на стадии становления, ни одного дела не было пока передано и на его рассмотрение.

Однако, я хотел бы выразить надежду на то, что это не будет повторяться из года в год. Если бы это произошло, то я боюсь, что в таком случае мир истолковал бы это как стремление Совета обеспечить абсолютным и постоянным иммунитетом людей, участвующих в учрежденных или санкционированных им операциях. Если это произойдет, это подорвет не только авторитет МУС, но и авторитет Совета и легитимность миротворческих операций Организации Объединенных Наций.

Г-н Председатель, я уверен, что Вы понимаете, что такого рода исход вызывал бы у меня большую озабоченность, и надеюсь, что эту озабоченность разделяют все члены Совета.

Председатель: Первым оратором в моем списке значится представитель Канады. Я приглашаю его занять место за столом Совета.

Г-н Хайнбекер (Канада) (*говорит по-французски*): Я хотел бы поблагодарить членов Совета за согласие провести открытые прения по данному вопросу, представляющему для всех государств-членов большой интерес. Мы признательны за предоставленную нам возможность высказать нашу постоянную и серьезную озабоченность в отношении принципа, лежащего в основе резолюции 1422 (2002). Мы призываем Совет обеспечить, что-

бы исключительные ситуации, созданные данным проектом резолюции, не приняли постоянный характер.

В прошлом году Совет услышал ясные возражения в отношении резолюции 1422 (2002) со стороны многих членов Организации. В этом году я не буду повторять все соображения, связанные с озабоченностями, которые высказывались в прошлом году. Эти озабоченности по-прежнему сохраняются.

(говорит по-английски)

Я хотел бы подчеркнуть наиболее важные моменты, а именно, нашу убежденность в том, что в данной резолюции нет необходимости; нашу озабоченность по поводу того, что она снижает важное значение обеспечения подотчетности и справедливости в отношении жертв; нашу обеспокоенность в связи с тем, что она подрывает основополагающие принципы международного права, а также наши сомнения в отношении совместимости данной резолюции с мандатом Совета.

Мы уважаем право государств не становиться участниками Международного уголовного суда (МУС). Тем не менее, мы считаем, что в данной резолюции нет необходимости, и она может оказаться конструктивной.

Мы полностью осознаем необходимость недопущения проведения необоснованных расследований и уголовных преследований. Мы понимаем озабоченность, вызванную необоснованными жалобами, которые были инициированы в рамках некоторых национальных и международных юрисдикций. Канада не хотела бы, чтобы граждане Канады или любой страны, предоставляющей свой контингент в миротворческие операции, подвергались политическому преследованию в судебных органах.

Однако важно подчеркнуть, что МУС не является судом для необоснованных уголовных преследований. В действительности само его существование служит сдерживающим фактором в отношении проведения необоснованных судебных преследований. Предусмотренное в Статуте МУС исключительно большое число защитных гарантий и система «сдержек и противовесов» позволяют отсеивать любые необоснованные обвинения, которые могут представляться на его рассмотрение. Многие из этих защитных гарантий были предложены Соединенными Штатами и были с готовностью включены

к этим защитным гарантиям относятся тщательно продуманные определения преступлений, признанные всеми государствами, имеющими жесткие критерии, с упором на серьезные и преднамеренные зверские преступления; выборы судей и обвинителей Ассамблеей государств-участников согласно общепризнанным критериям профессионализма и компетентности; требование, чтобы Прокурор оценивал жалобы и отсеивал все за исключением наиболее серьезных; требование, согласно которому, обвинения должны подвергаться независимому обзору палатой предварительного производства, а затем апелляционной палатой; способность государств-членов отзываться обвинителей в крайне маловероятных случаях злоупотребления властью и не в последнюю очередь, принцип комплементарности. Этот принцип означает, что МУС не может действовать там, где государства выполняют свои обязанности по проведению расследования и возбуждения уголовного преследования на основании достаточных обвинений в совершении преступлений. МУС не будет проводить расследования или возбуждать уголовные преследования в отношении лиц, являющихся гражданами стран, добросовестно ведущих расследования и возбуждающих уголовные преследования в связи с преступлениями, совершаемыми их гражданами.

Замечательные профессиональные качества уже избранных должностных лиц являются доказательством надежности этого учреждения. Первое заявление недавно избранного Прокурора Луиса Окампо, с которым он выступил 22 апреля, свидетельствует о его ответственном и трезвом подходе к мандату Суда. Г-н Окампо подчеркнул, что будет действовать «с осторожностью и строго в рамках, предусмотренных Статутом» и сделал упор на важности принципа комплементарности и уважения национальных юрисдикций. Учитывая высокий уровень компетентности нынешнего Председателя Ассамблеи государств-участников, Председателя и судей Суда и главного Прокурора, можно сказать, что Суд находится в хороших руках и идет по правильному пути. Мы убеждены, что Суд сможет продемонстрировать свою политическую беспристрастность и справедливость.

Мы с почтением заявляем, что Совету нет необходимости рассматривать вопрос о вероятности необоснованных судебных преследований, поскольку в рамках Статута МУС уже заложены гарантии,

полностью исключают такого рода вероятность. Если у кого-то еще остались вызывающие озабоченность вопросы, мы готовы их рассмотреть в процессе открытого диалога в условиях реальных гарантий и реальных угроз и вознаграждений, присущих международному правосудию.

С учетом этих гарантий и принципа кооперативности данная резолюция может оказаться полезной лишь в том случае, если миротворец совершает в высшей степени серьезное международное преступление, и при этом правовая система его или ее страны отказывается расследовать или возбуждать уголовное преследование в отношении этого преступления. В таких случаях единственным возможным результатом данной резолюции стало бы гарантирование безнаказанности за преступления, совершенные против международного права.

Главная цель МУС состоит в привлечении к судебной ответственности чудовищ в человеческом облике, совершивших зверские преступления. Мы рассматриваем МУС в качестве главного инструмента в рамках усилий, предпринимаемых с тем, чтобы положить конец безнаказанности за преступления геноцида и другие массовые преступления. Мы считаем, что его сдерживающий характер имеет решающее значение для обеспечения защиты будущих потенциальных жертв. Мы считаем, что он является логическим и необходимым продолжением прежних международных трибуналов, таких как трибуналы в Нюрнберге, Гааге и Аруше — при этом при наличии большего количества гарантий и более высоких критериев для проведения надлежащих правовых процедур.

Поэтому мы призываем членов Совета поддерживать усилия, направленные на то, чтобы положить конец безнаказанности и содействовать обеспечению большей безопасности для всех людей. В качестве минимальной меры мы просим Совет по крайней мере не препятствовать коллективным усилиям государств-участников по упрочению правопорядка и подотчетности.

Резолюция 1422 (2002) представляет собой одну из выдвинутых в прошлом году инициатив, нацеленных на то, чтобы вывести граждан отдельных стран из-под юрисдикции МУС. Мы с тревогой следим за этими событиями. Они вызывают у нас обеспокоенность не потому, что мы хотим, чтобы граждане того или иного государства предстали пе-

ред Судом. Наоборот, наша тревога вызвана тем, что требования любого государства об исключениях в отношении своих граждан влекут за собой отход от очень важных и устоявшихся принципов международного права.

Независимо от наличия или отсутствия желания отдельных государств присоединиться к Статуту МУС, не должно быть никаких сомнений в том, что юридический охват МУС не безграничен, и что его подход полностью опирается на общепризнанные правовые нормы. Государства имеют юрисдикцию в отношении преступлений, совершенных на их территории. Ясно также, что они могут осуществлять свою юрисдикцию в отношении международных преступлений на индивидуальной основе в рамках национальных судебных процессов или совместно — в международных трибуналах. Этот принцип был заложен в Нюрнберге и с тех пор неоднократно подтверждался.

Поэтому рассматриваемый вопрос имеет большее значение, чем поддержка какого-либо одного института. Речь идет о давно согласованных принципах юрисдикции и подотчетности.

Мы считаем, что система, основанная на законности — на справедливом, предсказуемом, равном применении согласованных всеми принципов, — отвечает общим интересам. Мы убеждены, что необходимо защищать эти основополагающие принципы, даже если это означает, что порой нам приходится при этом, при всем уважении, не соглашаться с друзьями. Мы надеемся, что со временем эти разногласия можно будет уменьшить и в конечном итоге урегулировать.

Мы также обеспокоены легитимностью действий, рекомендованных Совету Безопасности. Согласно Уставу, в определенных условиях государства-члены наделили Совет Безопасности определенными полномочиями в интересах поддержания международного мира и безопасности. Осуществление этих полномочий является большой ответственностью. Совет неоднократно подтверждал, что безнаказанность является угрозой международному миру и безопасности и что подотчетность за международные преступления помогает укрепить стабильность. Поэтому нас расстраивает то, что Совет, пытаясь действовать от нашего имени, в данной резолюции, как представляется, выступает на стороне безнаказанности, причем в отношении серьезней-

ших международных преступлений. Мы встревожены тем, что действия могут быть предприняты без какой-либо явной угрозы международному миру и безопасности, что является основным условием для принятия действий согласно главе VII Устава.

В заключение отмечу, что резолюция 1422 (2002) вызывает огромную обеспокоенность принципиального характера, и мы настоятельно призываем Совет не продлевать ее на неопределенное время.

Мы убеждены, что Суд докажет свою полезность и всем станет ясно, что такие меры не нужны и являются контрпродуктивными.

Надеемся, что Совет будет сотрудничать с Судом, например, в плане передачи в Суд дел о совершении самых тяжких преступлений. И мы призываем членов Совета и все другие государства продолжить диалог в интересах закрепления и усиления основополагающих принципов международного права и законности.

Председатель: Слово имеет представитель Новой Зеландии.

Г-н Макайвор (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Новая Зеландия приветствует решение Совета откликнуться на просьбы ряда государств-членов, в том числе моей страны, о проведении открытого заседания по этому вопросу. Этот вопрос имеет важные последствия для всех членов Организации Объединенных Наций и особые последствия для государств — участников Римского статута Международного уголовного суда (МУС).

Международный уголовный суд был создан во исполнение общего стремления международного сообщества положить конец безнаказанности тех, кто совершает самые тяжкие международные преступления: геноцид, преступления против человечности и военные преступления. Он был создан как суд последней инстанции на основе понимания, что национальные суды несут главную ответственность за расследование преступлений, совершенных на их территории или совершенных их гражданами. Международный уголовный суд может осуществлять преследования только в тех случаях, когда иначе возмущает безнаказанность. Другие положения Римского статута предотвращают принятие решений в отношении преследования на политической, а не юридической основе. Новая Зеландия рассматривает Международный суд как таковой как важную

важит Международный суд как таковой как важную веху в борьбе с безнаказанностью. Новая Зеландия как государство — участник Римского статута — с готовностью признала юрисдикцию Суда. Теперь, когда Суд уже создан и готов начать свою работу, ибо уже избраны его судьи и прокурор, мы будем продолжать всемерно поддерживать его деятельность.

Когда мы выступали в Совете в преддверии принятия резолюции 1422 (2002) от 12 июля прошлого года, мы выразили серьезную озабоченность в отношении использования конкретной процедуры, изложенной в статье 16 Римского статута, при выполнении общего решения о предоставлении иммунитета от юрисдикции Международного суда персоналу учрежденных и санкционированных Организацией Объединенных Наций операций.

Мы отмечали, что не видим необходимости в таком иммунитете. Для того, чтобы подпадать под юрисдикцию МУС, персонал, работающий в рамках какой-либо операции Организации Объединенных Наций, должен быть замешан в совершении самых тяжких международных преступлений, при этом власти государства, предоставляющего войска, должны оставить такие преступления безнаказанными. Такое стечение обстоятельств представлялось нам нереальным в прошлом году и по-прежнему кажется нам нереальным сегодня.

Мы не видели принципиальной необходимости в таком иммунитете. Не должно быть двойных стандартов в отношении персонала, занятого в миссиях Организации Объединенных Наций. Попытка поставить такой персонал вне закона серьезно угрожает его моральному авторитету и незаменимому институту операций по поддержанию мира Организации Объединенных Наций. Мы выдвигали это мнение как государство, которое всегда шло в авангарде усилий по защите персонала Организации Объединенных Наций.

Мы также выражали серьезную озабоченность в связи с тем, что использование конкретной процедуры, изложенной в статье 16 в рамках общего решения, не в ответ на какую-то конкретную ситуацию и с намерением возобновлять ее на ежегодной основе, не согласуется ни с условиями, ни с целью этого положения. Как таковая, она напрямую затрагивает обязательства государств-участников по Римскому статуту без их согласия. Такой подход,

как минимум, искажает легитимность роли и ответственности, возложенной на Совет Уставом.

Поэтому наши взгляды в отношении рассматриваемого Советом предложения продлить срок действия резолюции 1422 (2002) Совета Безопасности еще на 12 месяцев должны быть ясны. Мы сожалеем, что в настоящее время ощущается необходимость продлить действие этой резолюции еще на один год. Однако теперь, когда этап учреждения Международного уголовного суда завершен, мы надеемся, что Совет в будущем будет удовлетворен, видя его эффективную и ответственную работу, и что, соответственно, Совету не придется продлевать эту резолюцию.

Председатель: Слово имеет представитель Иордании.

Принц Зейд Раад Зейд эль-Хусейн (Иордания) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поздравить Вас с занятием поста Председателя Совета Безопасности в этом месяце и пожелать Вам всяческих успехов в решении стоящих перед Вами задач. Мы всецело уверены в том, что Вы прекрасно справитесь с Вашими обязанностями. Я хотел бы также поблагодарить Постоянного представителя Пакистана Его Превосходительство посла Мунира Акрама за выдающиеся усилия на посту Председателя Совета в мае.

(*говорит по-английски*)

16 июня — через четыре дня — в ходе церемонии в Гааге будет приведен к присяге первый прокурор Международного уголовного суда (МУС). Этим увенчается исключительный для Суда и для процесса его создания год, начавшийся со вступления в силу Римского статута 1 июля 2002 года, за которым последовал созыв через два месяца инаугурационной сессии Ассамблеи государств — участников Статута, избрание в феврале этого года первых 18 судей и избрание Председателя Суда и двух заместителей Председателя в ходе инаугурации Суда, состоявшейся в Гааге лишь три месяца назад в присутствии королевы Королевства Нидерландов Ее Королевского Величества Беатрикс, Его Превосходительства Генерального секретаря Кофи Аннана и большого числа высоких представителей государств, являющихся сторонами Статута, и других.

Теперь у Суда есть адрес, руководящие органы и основной персонал. Число государств, присоединившихся к Римскому статуту, продолжает увеличиваться. МУС получил более 200 писем и заявлений и начнет, в свое время, функционировать в полном объеме, как только будет назначен Секретарь и будет укомплектована Канцелярия Прокурора.

В этом общем контексте — после того, как силами примерно 90 государств-членов, число которых растет, была завершена разработка того, что мы считаем просвещенным подходом к рассмотрению эксцессов практики регулярного обращения человечества к жестоким мерам — Совет Безопасности решил вернуться к рассмотрению резолюции 1422 (2002) Совета Безопасности.

Памятуя о напряженности и трениях, которыми характеризовалась работа Совета в течение последних 10 месяцев, Иордания, являющаяся государством — участником Римского статута, не хотела бы способствовать созданию каких-либо дополнительных сложностей в Совете. Хотя весьма вероятно, что находящийся сейчас на рассмотрении Совета проект резолюции будет принят в скором времени — и мы принимаем это к сведению — мы по-прежнему убеждены в том, что Совету следует в свое время пересмотреть практику регулярного подтверждения такого решения.

Ибо мы по-прежнему обеспокоены содержащейся в резолюции 1422 (2002) попыткой поставить над законом целую категорию людей, и эта обеспокоенность только усиливается после осмысления отвратительного характера преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда. Поэтому резолюция, с нашей точки зрения, является примером неверного применения статьи 16 и противоречит Римскому статуту. Эта резолюция никак не связана с рассмотрением Советом какой-либо конкретной политической ситуации, и толкование Советом статьи 16 не согласуется с историей подготовки этой статьи. Резолюция также отвергает изначальную позицию, определенную Римским статутотом, в отношении того, в компетенцию какого органа — Суда или Совета — в первую очередь входит рассмотрение отдельных уголовных дел, касающихся нынешних или бывших официальных лиц или персонала любого государства, не являющегося участником Статута, в отношении действий или бездействия в связи с учрежденными или санкционированными Организацией Объединенных Наций опера-

циями. Поэтому мы присоединяемся к тем, кто считает, что Совету не следует переписывать договоры, уже согласованные всеми государствами, составляющими международное сообщество. Последствия такой практики очевидны сегодня для всех здесь присутствующих.

Международный уголовный суд в скором времени станет нашей постоянной совестью в том, что касается определения личной уголовной ответственности отдельных лиц. Суд будет постоянно оставаться на заднем плане, отдавая приоритет национальной юрисдикции государств, которые пожелают и смогут расследовать иски и преследовать в судебном порядке тех, кому будет предъявлено обвинение в совершении преступлений, перечисленных в Римском статуте. Он будет брать на себя инициативу и осуществлять собственную юрисдикцию лишь тогда, когда государства будут демонстрировать нежелание или будут действительно не в состоянии выполнять свои соответствующие обязательства. Поэтому МУС не заменяет национальные юрисдикции; напротив, своим постоянным присутствием он будет напоминать им об их юридических и моральных обязательствах и укреплять таким образом национальные судебные системы.

Мы также считаем, что Суд, со временем, станет самым надежным оплотом глобального мира и более радужного будущего. И с учетом нашего общего и во многих отношениях прискорбного прошлого — многочисленных проявлений геноцида, а также постоянно совершавшихся и по-прежнему совершаемых военных преступлений и преступлений против человечности — медлить с его созданием больше было нельзя. Поэтому мы призываем Совет Безопасности обдумать некоторые скромные замечания, которые мы сегодня здесь высказали.

Председатель: Сейчас я предоставляю слово представителю Швейцарии.

Г-н Штелин (Швейцария) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце и пожелать Вам всяческих успехов. Я хотел бы также поблагодарить всех членов Совета Безопасности за согласие провести открытые прения.

Международный уголовный суд (МУС) был создан на основе договора, а не резолюции Совета Безопасности. Разработка Римского статута стала

важнейшим достижением в сфере кодификации современного международного права. Большую тревогу вызывает принятие Советом Безопасности резолюции, ограничивающей сферу ведения договора, который уже вступил в силу и который полностью отвечает положениям Устава. Швейцария не согласна с резолюцией 1422 (2002) в принципе и ее положениями в частности.

Резолюция 1422 (2002) во многих аспектах противопоставляет международную уголовную юрисдикцию операциям по поддержанию мира. Такой подход ошибочен. Суд и миротворческие операции не только не противостоят друг другу — они дополняют друг друга. Статья 16 Римского статута позволяет Совету Безопасности при необходимости откладывать уголовное преследование в целях создания благоприятных условий для развития мирного процесса. Однако предполагается, что это положение должно применяться на индивидуальной основе. Статья 16 не может использоваться для предоставления общего иммунитета всем участникам операций по поддержанию мира. Такой шаг означал бы, что Международный уголовный суд сам по себе является препятствием для мира. Мы не согласны с такой логикой.

Как бы то ни было, в преамбуле к резолюции говорится, что «государства, не являющиеся участниками Римского статута, будут продолжать выполнять свои обязанности в рамках своей национальной юрисдикции в отношении международных преступлений» (*резолюция 1422 (2002), пятый пункт преамбулы*). В тех случаях, когда государства добросовестно выполняют свои обязательства, юрисдикция Международного уголовного суда не действует.

Резолюция 1422 (2002), безусловно, подрывает историческое достижение. Борьба с безнаказанностью должна приобретать все более широкие масштабы, в ней должны принимать участие все. Чем больше она ведется в духе сотрудничества, тем более эффективной она будет. Именно поэтому Швейцария осуждает принятие и, тем более, перспективу подтверждения резолюции 1422 (2002). Кстати, любой автоматизм противоречит положениям Статута.

В заключение Швейцария подтверждает свою полную поддержку Международного уголовного суда.

Председатель: Слово имеет представитель Лихтенштейна.

Г-н Венавезер (Лихтенштейн) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, моя делегация хотела бы поблагодарить Вас и других членов Совета за созыв этого открытого заседания для рассмотрения столь важного вопроса. Все мы самым искренним образом признательны Генеральному секретарю за участие в заседании и за высказанные им замечания.

Будучи решительным сторонником Международного уголовного суда, Лихтенштейн принимал участие и в дискуссии в прошлом году, предшествовавшей принятию резолюции 1422 (2002), выразив свою обеспокоенность в отношении последствий и, более того, правомочности этой резолюции. Совету предложено продлить действие резолюции еще на один год, и, как мы понимаем, в скором времени Совет примет решение по этому вопросу. Поэтому мы хотели бы подтвердить основные вызывающие у нас обеспокоенность вопросы, касающиеся резолюции 1422 (2002), и подчеркнуть недопустимость, с нашей точки зрения, автоматического продления действия резолюции, которую мы считаем глубоко ошибочной.

В резолюции 1422 (2002) содержится ссылка на главу VII Устава Организации Объединенных Наций, но не дается определение угрозы международного мира и безопасности. Это подразумевает, что МУС являет собой такую угрозу. Далее, целью резолюции является соответствие ее Статье 16 Римского статута, хотя фактически она нарушает букву и дух этого положения. Статья 16 никогда не предназначалась в качестве инструмента предоставления априорного иммунитета целой категории лиц. Этот последний момент подводит к более широкому вопросу о подрыве международной системы заключения договоров. Совет Безопасности не обладает полномочиями для утверждения и толкования международных договоров и, пытаясь это делать, ослабляет систему, установленную Уставом.

Эти аргументы, которые были представлены в этом зале и в других форумах, начиная с лета прошлого года, разумеется, все еще актуальны, но Совет также должен учесть те события, которые имели место после принятия резолюции 1422 (2002). Самым важным является то, что Генеральная Ассамблея избрала прекрасную и разнообразную судеб-

скую коллегия и доверила пост Прокурора юристу, пользующемуся международным признанием. Если многочисленные и тщательно разработанные гарантии, предусмотренные Статутом в отношении произвольных и осуществляемых по политическим мотивам судебных преследований, являются для некоторых недостаточно убедительными, то компетентность и безупречность репутации этих высоких должностных лиц ни у кого не должна вызывать сомнений. Суд не будет заниматься политикой, он будет отправлять правосудие.

Принятие резолюции 1422 (2002) вызвало очень серьезные вопросы, касающиеся роли Совета Безопасности, на которые само по себе продление резолюции, разумеется, не может дать ответ. Однако величайшая опасность состоит в возможной, хотя это представляется невероятным, применимости такой продленной резолюции в конкретном случае, который может возникнуть в рамках юрисдикции Суда. В таком случае Суду придется иметь дело с законностью решения Совета Безопасности, как с побочным вопросом — крайне нежелательным, но неизбежным последствием сомнительного правового подкрепления требования Совета. Такая ситуация неизбежно нарушит взаимосвязь между Судом и Советом, которая является одним из наиболее тщательно сбалансированных аспектов Римского статута.

Будучи озабочены целостностью Римского статута, мы, тем не менее, считаем, что резолюция 1422 (2002) наносит больший ущерб самому Совету, нежели Международному уголовному суду. Многие комментарии, высказанные год назад и позднее, ясно дают понять, что эта резолюция фактически поднимает вопросы о доверии к действиям Совета. В то время, когда значимость Совета, а следовательно, и Организации в целом, открыто подвергается сомнению многими критиками, Совет нанес бы себе урон автоматическим продлением или продлением на неопределенный срок действия положений резолюции 1422 (2002).

Председатель: Я предоставляю слово представителю Греции.

Г-н Вассилакис (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени Европейского союза. Вступающие в Европейский союз страны Кипр, Чешская Республика, Эстония, Венгрия, Латвия, Литва, Мальта, Польша, Словацкая Республика и

Словения, ассоциированные страны Болгария и Румыния и страны Европейской ассоциации свободной торговли — члены Европейской экономической зоны Исландия и Норвегия заявляют, что они присоединяются к этому заявлению.

В начале я хотел бы поблагодарить Вас г-н Председатель, и всех других членов Совета Безопасности за предоставленную возможность высказать свою точку зрения по этому важному вопросу.

Вступление в силу Римского статута Международного уголовного суда (МУС) 1 июля 2002 года и последующее учреждение Международного уголовного суда, который полностью начал функционировать в этом году после избрания 18 судей и прокурора, является важным шагом в последовательном развитии международного права, который позволит наконец реализовать давнишнюю мечту человечества — положить конец безнаказанности. Все государства — члены Европейского союза ратифицировали Статут.

МУС является не просто судебным институтом, цель которого заключается в том, чтобы предотвращать и не допускать безнаказанности тех, кто совершил серьезные преступления, вызывающие озабоченность у всех государств, но также и крайне важным средством обеспечения соблюдения международного гуманитарного права и права в области прав человека, вносящим тем самым важный вклад в дело свободы, безопасности, справедливости правопорядка, а также в поддержание мира и укрепление международной безопасности. Поэтому цели Римского статута соответствуют целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций.

С самого начала Европейский союз решительно поддерживал скорейшее создание МУС и является и будет оставаться твердым сторонником его эффективного функционирования. В нашем общем позиционном документе, принятом Советом министров Европейского союза в июне 2001 года и подтвержденном в июне 2002 года, мы взяли обязательство содействовать как можно более широкому участию в Статуте, делиться нашим опытом по его выполнению и оказывать всемерное техническое содействие. Этот общий позиционный документ сейчас пересматривается с целью объединения и обновления, а также учета новых обстоятельств, таких, как принятие 30 сентября 2002 года Выводов

Совета по общим вопросам и внешним сношениям Европейского союза по вопросу о МУС, а также содержащихся в приложении Руководящих принципов.

Содействие максимально широкому участию в Статуте и его выполнение в процессе переговоров или политического диалога с третьими государствами, с группами государств или с соответствующими региональными организациями, в надлежащих случаях, объявлены целями Европейского союза. Кроме того, Европейский союз намерен утвердить шаги по содействию пропаганде о ценностях, принципах и положениях Статута и связанных с ним инструментов.

Европейский союз подтверждает свою уверенность в том, что озабоченность, выраженная Соединенными Штатами Америки в отношении преследований по политическим мотивам, является необоснованной, поскольку такая озабоченность была принята во внимание, и в Статут были включены достаточные гарантии против осуществления такого преследования. Действительно, в последнем документе содержатся основополагающие меры и гарантии справедливого судебного разбирательства, с целью обеспечения того, чтобы такая ситуация никогда не возникала. Кроме того, Европейский союз может сейчас указать на высокий моральный авторитет и безупречную репутацию 18 судей и Прокурора Суда, которые были избраны из числа самых высококвалифицированных кандидатов в мире и которые принесли или собираются принести торжественную присягу беспристрастно исполнять свои обязанности. Кроме того, Статут включает принцип комплементарности, который возлагает на внутреннее законодательство основную ответственность за расследование и привлечение к судебной ответственности. Суд может взять на себя ответственность, в качестве конечной меры и только тогда, когда государство не в состоянии или не желает этого сделать. К числу различных ответных мер, согласованных разработчиками Статута в ответ на эти озабоченности, относится статья 16 Римского статута. Статья гласит:

«Никакое расследование или уголовное преследование не может начинаться либо проводиться в соответствии с настоящим Статутом в течение периода в 12 месяцев после то-

го, как Совет Безопасности в резолюции, принятой на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций, обращается в Суд с просьбой на этот счет».

По нашему мнению, к этой статье следует прибегать только в соответствии со Статутом.

Европейский союз хочет еще раз выразить признательность Соединенным Штатам Америки за важный вклад этой страны в миссии по поддержанию мира во всем мире. Мы также хотели бы отметить упорный труд и самоотверженность отдельных миротворцев, которые работают над поддержанием и восстановлением мира и стабильности в рискованных, опасных и изменчивых условиях. Европейский союз твердо уверен в том, что Международный уголовный суд является не угрозой для миротворчества, но желанной гарантией защиты миротворцев от серьезных преступлений.

Резолюция 1422 (2002) Совета Безопасности гласит, что Совет намерен повторять содержащуюся в ней просьбу столько, сколько потребуется.

Ясно, что любая необходимость поступать подобным образом должна также оцениваться с точки зрения позитивного воздействия, которое оказывает МУС на миротворчество. Исходя из этого, Европейский союз хотел бы привлечь внимание к тому факту, что его государства-члены направляют в состав операций по поддержанию мира значительные по численности контингенты сил. Наша приверженность Римскому статуту должна рассматриваться как подтверждение нашей полной уверенности в том, что миротворцы действуют в строгом соответствии с их мандатом, и в то же время нашей веры в необходимость должным образом расследовать любые сообщения о возможно имевших место правонарушениях с их стороны, в случае необходимости.

По мнению Европейского союза, включение в резолюцию 1422 (2002) фразы

«повторять просьбу ... при тех же условиях 1 июля каждого года на последующие 12-месячные периоды так долго, как это может быть необходимым» (резолюция 1422 (2002), пункт 2)

не может истолковываться как санкционирование автоматического продления действия этой резолюции без учета конкретных обстоятельств, сопутствующих предоставлению такой просьбы. Европей-

ский союз твердо считает, что автоматическое продление действия данной резолюции подрывало бы дух и букву Статута Международного уголовного суда и его основополагающую цель — положить конец безнаказанности за совершение самых серьезных преступлений, вызывающих озабоченность международного сообщества, путем привлечения к судебной ответственности во всех случаях всех тех, кто подпадает под юрисдикцию Суда.

В заключение мы настоятельно призываем всех членов Совета Безопасности сделать все возможное для принятия решения, которое поможет сохранить целостность Римского статута и обеспечить беспрепятственное продолжение операций по поддержанию мира.

Председатель: Я предоставляю слово представителю Исламской Республики Иран.

Г-н Зариф (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне присоединиться к предыдущим ораторам и поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности. Мы хотели бы также поблагодарить Вашего предшественника на этом посту за прекрасно проделанную работу. Я хочу также поблагодарить Вас, г-н Председатель, за проведение этого открытого заседания по столь важному вопросу, стоящему в повестке дня Совета Безопасности, который в то же время имеет важное значение для всех государств-членов Организации Объединенных Наций.

Принятие и вступление в силу Статута Международного уголовного суда (МУС) — это крупный шаг вперед в направлении последовательного развития международного права. Суд является не только судебным институтом, учрежденным в целях проведения расследований и осуществления преследования за совершенные акты геноцида, преступления против человечности и военные преступления; его создание представляет собой также важнейший политический шаг в борьбе с безнаказанностью в отношении самых серьезных преступлений, вызывающих, и важнейший вклад в дело сохранения мира и укрепление международной безопасности, и поэтому международному сообществу следует не допускать его подрыва.

Исламская Республика Иран подписала Статут Международного уголовного суда, который в настоящее время находится на рассмотрении соответ-

ствующих иранских властей с целью представления его в парламент для ратификации. Мы считаем, что принципы и ценности, сформулированные в Статуте, позволят Суду стать эффективным инструментом международного сообщества в борьбе с самыми серьезными преступлениями и обеспечении справедливости в отношении пострадавших от них лиц.

Это заседание предоставляет нам еще одну возможность выразить нашу озабоченность в связи с опасной тенденцией, направленной на подрыв международного права и авторитета Совета Безопасности. К обращенной к Совету просьбе следует подходить крайне осторожно и осмотрительно, особенно после незаконных военных операций в Ираке, предпринятых в обход Совета Безопасности.

Испытываемая моей делегацией озабоченность обусловлена тем, что резолюция 1422 (2002), о продлении действия которой сейчас идет речь, является спорной с юридической точки зрения и, как представляется, ставит под сомнение авторитет Международного уголовного суда — международного органа, учрежденного на основании договора. Резолюция представляет собой незаконное вмешательство в сферу ведения Статуса МУС, который заключен между государствами в соответствии с правом договоров — правом, согласно которому лишь участники договора вправе толковать его или вносить в него поправки.

Более того, международному сообществу известно, что принятие резолюции 1422 (2002) стало возможным лишь после угроз применить право вето в отношении решений о продлении мандата Миссии Организации Объединенных Наций в Боснии и Герцеговине и мандатов других операций по поддержанию мира, срок которых истекал и которые предстояло продлевать, — тем самым была поставлена под угрозу вся система Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Мы считаем, что члены Совета должны действовать ответственно и стремиться не подвергать угрозе миротворческие миссии, которые были и остаются неотъемлемой составляющей процесса поддержания мира и безопасности в зонах их операций. Вместе с тем, с учетом сформулированных в Статуте МУС гарантий, а также достойных полного доверия заявлений, с которыми выступили различные должностные лица Суда, настойчивое требование о бесконечном продлении положений резолюции означало бы стремление обеспечить безнаказанность в отношении

лиц, совершивших самые серьезные преступления, включая геноцид, преступления против человечности и военные преступления. Мы разделяем мнение Генерального секретаря о том, что бесконечное продление этого процесса подрывает не только работу МУС, но, фактически, авторитет Совета и операции по поддержанию мира.

Моя делегация сожалеет о том, что в результате одностороннего подхода, основанного на порочном принципе, предполагающем, что одна страна может быть выше закона, сложилась неприемлемая и ненормальная ситуация в Совете Безопасности и в международных отношениях в целом. Безусловно, такой подход противоречит духу и букве Устава Организации Объединенных Наций, прежде всего статье 24, которая гласит, что Совет действует от имени членов Организации Объединенных Наций.

Председатель: Сейчас я предоставляю слово представителю Уругвая.

Г-н Паолильо (Уругвай) (*говорит по-испански*): Позиция Уругвая в отношении продления действия резолюции 1422 (2002) отражена в заявлении, с которым выступит представитель Перу в качестве Председателя Группы Рио. Вместе с тем Уругвай хотел бы высказать ряд дополнительных соображений по вопросам, представляющим интерес для нашей страны.

Год назад предстоявшее учреждение Международного уголовного суда (МУС) приветствовалось большинством членов международного сообщества с чувством глубокого удовлетворения, поскольку оно открывало новую эру в истории международных отношений.

Вступление в силу Римского статута, участником которого мы являемся, и учреждение МУС в начале этого года явились для правительств и народов мира наглядным подтверждением начала новой эры. Мы все надеемся, что это будет замечательная эра не только потому, что лица, ответственные за совершение самых серьезных преступлений, вызывающих озабоченность всего международного сообщества, будут подвергаться судебному преследованию, но и прежде всего потому, что такие преступления, возможно, не будут совершаться или, по крайней мере, не будут столь широкомасштабными и многочисленными, как в последние 60 лет. Более того, мы убеждены в том, что само существование МУС будет служить мощным сдерживающим фак-

тором, предотвращающим будущие потенциальные преступления, перечисленные в Статуте.

Поэтому мы обеспокоены возможностью продления действия резолюции 1422 (2002), ибо мы осознаем, что резолюция ограничивает сферу юрисдикции Суда и, следовательно, будет мешать ему выполнять свои функции согласно Статуту.

Помимо его весьма сомнительных юридических обоснований — но я не буду подробно останавливаться на этом вопросе, ибо это уже сделали другие ораторы, — решение, которым постановляется не начинать и не проводить расследований или уголовных преследований в отношении определенных категорий или классов лиц, нам кажется излишним. Статут предусматривает более чем достаточно гарантий того, что принимаемые Судом решения не будут ни произвольными, ни политически мотивированными. Дополнительные гарантии обеспечиваются моральными и интеллектуальными качествами нынешних судей и избранного Обвинителя. Кроме того, нам нельзя забывать о принципах, которыми Суд и канцелярия Обвинителя руководствуются в своей деятельности и среди которых я бы выделил принцип, согласно которому юрисдикция Суда не имеет обратного действия и носит вспомогательный или дополняющий характер по отношению к юрисдикции национальных судов.

Кроме того, резолюция 1422 (2002) вносит любопытный элемент дискриминации в среду тех, кто совершает наиболее гнусные преступления: с одной стороны, существуют преступники, которые могут быть осуждены и приговорены к наказанию за преступления, а с другой — те, кто может действовать под защитой иммунитета. Я хотел бы напомнить членам Совета Безопасности о том, что более 1800 уругвайских граждан и военнослужащих, ныне участвующих в учрежденных или санкционированных Организацией Объединенных Наций операциях, согласились нести ответственность за возможные последствия совершения описанных в Римском статуте преступных деяний. Уругвай видит в такой дискриминации среди миротворцев глубокую несправедливость. С точки зрения Уругвая, все миротворцы должны подчиняться одинаковым правилам и обладать одинаковым статусом.

Уругвай убежден, что будущие касающиеся Международного уголовного суда резолюции, которые Совет мог бы принять в рамках своих полномо-

чий, будут нацелены на упрочение и повышение эффективности деятельности Суда в отправлении правосудия, при этом будет уважаться его роль. По нашему мнению, попытка продлить или автоматически возобновить действие резолюции 1422 (2002), как представляется, не способствует этой цели.

Председатель: Я предоставляю слово представителю Малави.

Г-н Ламба (Малави) (говорит по-английски): Я присоединяюсь к предыдущим ораторам, г-н Председатель, и поздравляю Вас с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в июне. Мы также благодарим Пакистан за руководство работой Совета в качестве его Председателя в мае. Нашей делегации хотелось бы заверить Вас, г-н Председатель, в своей неизменной прочной поддержке и сотрудничестве в процессе Вашего эффективного руководства работой этого важного органа на пути к ее успешному завершению.

Серьезность этих прений не подлежит сомнению. Рассматриваемый Советом вопрос имеет важное значение для нерушимости Устава Организации Объединенных Наций и его роли как стража международного мира и безопасности. Это сложный вопрос, поскольку он касается самих основ прочного мира, стабильности, равенства и справедливости, а именно — международного права и международного гуманитарного права. Для того чтобы поместить этот вопрос в надлежащий контекст, позвольте мне напомнить, что после широкомасштабных зверств второй мировой войны державы-победительницы, к счастью, решили предать в руки правосудия тех, кто совершал вопиющие преступления против человечества и мира. Для этого были созданы два международных юридических органа, а именно — Нюрнбергский и Токийский трибуналы.

Для исправления тех недостатков, которые были присущи тем двум специальным трибуналам, в конце 40-х — начале 50-х годов в контексте Конвенции 1948 года о предупреждении преступления геноцида и наказании за него был поднят вопрос о создании постоянного международного трибунала. Это положило начало прениям относительно дальнейшего усовершенствования Нюрнбергского трибунала, которые привели к тому, что латиноамериканские и карибские государства выдвинули предложение создать международный уголовный суд.

Однако на протяжении очень долгого времени никакого прогресса в этом вопросе не наблюдалось.

Тем не менее, жестокая несправедливость, кровавые расправы и попрания прав человека, сопровождавшие в начале 90-х годов «этническую чистку» в бывшей Югославии и печально известный геноцид 1994 года в Руанде усилили давно раздававшиеся призывы создать постоянный международный уголовный трибунал, полномочия которого выходили бы за пределы правовых рамок и уголовной юрисдикции двух первоначальных трибуналов конца 40-х годов, в которых были заложены недочеты.

Такой исторический контекст служит напоминанием всем здесь собравшимся о чрезвычайно трудных и напряженных переговорах, проходивших на протяжении последних пятидесяти лет и завершившихся в 1998 году Дипломатической конференцией полномочных представителей под эгидой Организации Объединенных Наций по учреждению Международного уголовного суда, который являет собой результат всеобщего мужества и решимости. Благодарная задача обеспечения плодотворной деятельности Суда остается нашим императивом в XXI веке.

Международный уголовный суд создавался на протяжении пятидесяти лет и остается единственной важнейшей согласованной правительствами правовой структурой для того, чтобы покончить с безнаказанностью за любого рода военные преступления и другие преступления против человечества.

При отсутствии надежного межправительственного механизма для исправления злодеяний одних людей в отношении других и наказания за эти злодеяния — механизма типа того, каким является этот постоянный международный трибунал, глобальный мир и стабильность гарантировать было бы невозможно, и в политически беспокойных очагах — таких, как Африка, где развернуто подавляющее большинство миротворческих миссий Организации Объединенных Наций, — продолжала бы царить анархия. Похоже, что резолюция 1422 (2002) Совета выхолащивает позитивные завоевания и исторические вехи римской Дипломатической конференции и противоречит духу Римского статута. Эта резолюция ослабляет искреннее глобальное противодействие возобновлению гуманитарных катаст-

роф, таких, например, как в Камбодже, на Балканах и Руанде, Сьерра-Леоне и в других частях Африки, где в настоящее время бушуют гражданские войны и свирепствуют военные преступления и где вполне могут совершаться преступления против человечности. Наша делегация призывает тщательно взвесить преимущества Международного уголовного суда как фактора, сдерживающего преступления и способствующего глобальному миру.

Нашу обеспокоенность надо рассматривать в свете необходимости укрепления похвальных достижений Международного уголовного суда с момента вступления в силу 1 июля 2002 года Римского статута. Ассамблея государств-участников, ныне насчитывающая 90 стран, со времени ее учредительной сессии в сентябре 2002 года уже провела три успешных раунда консультаций. Функциональность Суда была скреплена вводом в силу его юридических документов сразу после успешного окончания в июле 2002 года четырехлетнего подготовительного процесса. Далее в начале текущего года Суд избрал своих первых 18 судей. Затем они избрали своего Председателя. Уже назначен Обвинитель и ведется набор других ответственных должностных лиц и персонала обслуживания Суда, что превращает Суд в практически уже функционирующий механизм.

Все эти события явно свидетельствуют о том, с каким глубоким почтением государства — члены Организации Объединенных Наций относятся к потенциальному вкладу Суда в укрепление международного правопорядка. На нынешнем критическом этапе любые попытки сделать исключения из Римского статута, несомненно, сделают этот формирующийся международный орган предметом очередных и дорогостоящих переговоров, которые негативно сказались бы на его роли.

Продление этой резолюции послужило бы также размыванию вновь возникшей глобальной политической воли к поддержанию динамики, созданной Международным уголовным судом в борьбе с отвратительными преступлениями против человечности. Важно отметить, что резолюция 1422 (2002) отрицательно сказывается на международном праве, международном гуманитарном праве и на духе многосторонности в международных отношениях, а также на криминализации таких действий и поведения в вооруженных конфликтах, которые отягощают человеческую совесть.

В случае принятия данного проекта резолюции, что представляется весьма вероятным, ничто не сможет предотвратить его превращение в постоянную принадлежность процесса нормотворчества Совета. Таким образом мы подведем тех, кто так или иначе без всякой нужды заплатил высочайшую цену и сегодня стремится добиться справедливости и надлежащей компенсации, гарантировать которые им может лишь Римский статут.

Наша страна, являющаяся участником Римского статута, горячо надеется на то, что по мере нашего продвижения по этому хрупкому пути разум и справедливость восторжествуют и что будет предпринята решительная попытка сохранить международное право посредством активизации глобальных усилий в поддержку идеалов и целей Римского статута, а также универсальности и целостности Международного уголовного суда, гарантии которого предусмотрены лишь в Римском статуте.

Председатель: Я предоставляю слово представителю Бразилии.

Г-жа Вьотти (Бразилия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотела бы воздать Вам должное за принятие своевременного решения о проведении этих прений. Мы поддерживаем данную инициативу, с которой выступили Канада, Иордания, Лихтенштейн, Новая Зеландия и Швейцария. Эти прения предоставляют нам возможность обсудить два конкретных вопроса, имеющих важнейшее значение для наших усилий, направленных на создание международного порядка на основе мира и безопасности с опорой на нормы международного права.

Вступление в силу 1 июля 2002 года Римского статута Международного уголовного суда (МУС) стало важным событием в истории Организации Объединенных Наций и ключевым элементом в деле обеспечения соблюдения норм международного права. Однако уже через 11 дней после этого Совет Безопасности принял резолюцию 1422 (2002). Сложилась весьма сложная ситуация, учитывая возможные последствия этой резолюции для данного международного договора.

Правительство Бразилии не собирается давать подробную оценку этим событиям. В ходе прошлых прений мы уже изложили нашу позицию на этот счет.

Создание МУС стало реализацией того, что когда-то было для нас лишь мечтой. Сегодня у нас имеется инструмент, позволяющий обеспечить, чтобы наиболее отвратительные преступления против основных прав человека более не оставались безнаказанными. Принятие резолюции 1422 (2002) явилось следствием опасения государств по поводу возможного использования этого инструмента не по назначению. Некоторые государства опасаются, что цели МУС могут подвергнуться искажению, что может привести к выдвижению политически мотивированных обвинений против их граждан. Бразилия, однако, твердо убеждена в том, что такого рода опасения в Римском статуте уже учтены. С учетом этого можно утверждать, что МУС располагает необходимой системой «сдержек и противовесов», позволяющей предотвратить возможные злоупотребления и политически мотивированное использование его юрисдикции. Таким образом, на наш взгляд, нет никакой необходимости в принятии мер, призванных обеспечить широкий иммунитет от возможной юрисдикции Суда.

В силу вышеизложенных причин Бразилия выражает озабоченность по поводу предложений и инициатив, направленных на разработку нового толкования или пересмотр Римского статута в нарушение практики международного права и Венской конвенции о праве договоров. Статут является международным договором, содержащим конкретные положения, касающиеся внесения поправок, которые необходимо соблюдать. Правительство Бразилии готово прилагать усилия в целях нахождения альтернативных приемлемых и разумных в правовом отношении решений, нацеленных на сохранение целостности Статута как по духу, так и по содержанию.

Бразилия выражает озабоченность в связи с возможным продлением действия резолюции 1422 (2002), предоставляющей миротворцам иммунитет от юрисдикции МУС, поскольку мы считаем, что миротворческие операции и институт Международного уголовного суда являются двумя важнейшими компонентами в деле реализации целей Организации Объединенных Наций. Мы должны обеспечить, чтобы оба этих инструмента действовали на согласованной и взаимодополняющей основе. Поддержка международного мира и безопасности и пресечение серьезных преступлений не должны рассматриваться как противоречащие друг другу цели.

Мы считаем, что успех МУС будет зависеть от постоянной поддержки со стороны государств-участников и международного сообщества в целом. Общественное мнение неоднократно демонстрировало свою решительную поддержку целей МУС и свое неприятие действий, направленных на создание благоприятных условий для тех, кто стремится уклониться от ответственности.

Инициативы, направленные на предоставление иммунитета от юрисдикции МУС некоторым категориям лиц, не должны осуществляться в ущерб эффективности таких исторических достижений, как вступление в силу Римского статута, которое стало важным шагом на пути к ликвидации безнаказанности в отношении лиц, совершающих наиболее тяжкие преступления. Усилия, которые могут привести к подрыву такого рода достижений, не служат делу обеспечения справедливости.

Председатель: Я предоставляю слово представителю Перу.

Г-н де Риверо (Перу) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поздравить Вас по поводу Вашего вступления на пост Председателя Совета в этом месяце. Я также хотел бы поздравить Вас в связи с национальным праздником, который отмечается сегодня в Российской Федерации.

Перу имеет честь выступать в Совете от имени государств — членов Группы Рио: Аргентины, Боливии, Бразилии, Колумбии, Коста-Рики, Чили, Доминиканской Республики, Эквадора, Сальвадора, Гватемалы, Гайаны, Гондураса, Мексики, Никарагуа, Панама, Парагвая, Уругвая, Венесуэлы и Перу.

Г-н Председатель, мы выражаем удовлетворением в связи с созывом этих открытых прений в целях очередного рассмотрения вопроса об операциях, учрежденных и санкционированных Советом Безопасности, которые могут иметь отношение к юрисдикции Международного уголовного суда (МУС).

Группа Рио с удовлетворением отмечает факт создания Международного уголовного суда. Наряду с избранием представительной группы судей, принявших присягу в марте 2003 года, на должность Прокурора Суда был избран г-н Луис Морено Окампо, который должен приступить к исполнению своих обязанностей 16 июня 2003 года. Тот факт,

что эта должность была доверена уважаемому гражданину Аргентины, является честью для нашего региона и укрепляет нашу приверженность этому процессу.

Международное сообщество нуждается в международном праве. Мы несем коллективную ответственность за борьбу с военными преступлениями, преступлениями геноцида и преступлениями против человечности. Значение Международного уголовного суда состоит в том, что он призван вести борьбу с такого рода преступными явлениями, которые представляют собой наиболее серьезные преступления против человечества.

Проходящие в Совете Безопасности прения и принимаемые им решения должны содействовать укреплению международного сотрудничества в целях придания импульса поощрению и обеспечению соблюдения прав человека и принципов системы международного правосудия, которые должны соблюдаться и выполняться на постоянной основе. В этом состоят основные цели и принципы, предусмотренные как в Уставе Организации Объединенных Наций, так и в Римском статуте Международного уголовного суда.

Мы понимаем, что Совет намерен рассмотреть вопрос о продлении срока действия иммунитета, решение по которому было принято в прошлом году. В этой связи Группа Рио надеется, что принятие данного проекта резолюции не приведет к тому, что предоставление иммунитета будет носить постоянный характер.

Мы убеждены, что, за исключением каких-либо непредвиденных обстоятельств, Совет Безопасности будет продолжать вносить вклад в дело укрепления Международного уголовного суда согласно своим обязанностям по поддержанию международного мира и безопасности.

Группа Рио считает, что отношения между Советом Безопасности и Международным уголовным судом должны опираться на сотрудничество, поскольку их обязанности и ответственность перед человечеством во многом дополняют друг друга. Поэтому Группа Рио будет стремиться и впредь содействовать укреплению этих взаимоотношений в будущем.

Председатель: Я благодарю представителя Перу за теплые поздравления в связи с национальным праздником Российской Федерации.

Предоставляю слово представителю Тринидада и Тобаго.

Г-н Эджилл (Тринидад и Тобаго) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте поздравить Вас в связи с вступлением на пост Председателя Совета и пожелать Вам всяческих успехов в работе. Делегация Тринидада и Тобаго хотела бы выразить признательность Совету Безопасности за решение провести это открытое заседание в формате, который дает государствам-членам возможность высказать свои мнения по этому важному вопросу международного права.

С тех пор, как в 1989 году бывший президент Тринидада и Тобаго вновь внес предложение о включении в повестку дня Организации Объединенных Наций пункта о создании международного уголовного суда, моя страна по-прежнему твердо привержена делу Международного уголовного суда и Римского статута. Мы по-прежнему поддерживаем цели Статута и обеспокоены любыми мерами, которые могут подорвать его целостность. Мы также по-прежнему привержены целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций и продолжаем придавать большое значение международному миру и безопасности операций Организации Объединенных Наций.

Международное сообщество в результате коллективных усилий в рамках трудных переговоров, которые длились нескольких лет, создало Международный уголовный суд в качестве независимого, беспристрастного и эффективного инструмента, обеспечивающего уголовное преследование тех, кто совершает преступления против совести человечества, а именно: преступления геноцида, военные преступления и преступления против человечности.

Суд был задуман также как механизм, позволяющий восстановить справедливость в память о жертвах таких преступлений и ради их семей. Приняв Римский статут, международное сообщество ясно заявило, что оно не будет больше мириться с безнаказанностью в отношении тех, кто совершает такие ужасные преступления.

Тринидад и Тобаго, являясь государством — участником Римского статута, с обеспокоенностью восприняло предложение продлить резолюцию 1422 (2002) еще на 12 месяцев по различным причинам. Во-первых, эта резолюция сама по себе не согласуется с положениями Римского статута, поскольку, предоставляя полный иммунитет от преследований в Суде определенной категории членов персонала, которые являются гражданами государств, не являющихся участниками Статута, и которые участвуют в учрежденных или санкционированных Организацией Объединенных Наций миссиях, она противоречит подлинному смыслу статьи 16 Римского статута. Цель статьи 16 состоит не в предоставлении иммунитета от преследований в Суде какой-либо конкретной категории лиц, включая персонал государств, не являющихся его участниками. Предполагалось, что она будет применяться в каждом отдельном случае в контексте ситуаций, подпадающих под главу VII. Поскольку статья 16 должна была применяться лишь в краткосрочном плане, любое ее периодическое продление на ежегодной основе в отсутствие ситуации, подпадающей под главу VII Устава, как это предполагали составители Статута, противоречило бы цели Статута: привлечь к судебной ответственности всех тех, кого обвиняют в совершении преступлений в рамках его юрисдикции.

Во-вторых, Римский статут — это сводный документ, который объединяет в себе различные интересы и обеспокоенности государств-членов. В нем сформулирован всеобъемлющий режим гарантий, нацеленных на обеспечение того, чтобы судебные преследования были справедливыми и оправданными и не были политически мотивированными. Сам принцип комплиментарности обязывает Суд передавать национальным обвинительным органам и ведомствам главную ответственность, лежащую на государствах, в плане преследования своих граждан, ответственных за преступления, подпадающих под юрисдикцию Суда. Суд будет действовать только в очень ограниченных обстоятельствах и только после соблюдения многочисленных процедурных гарантий, предусмотренных Статутом. В свете этого исключение, предоставляемое Советом на основании резолюции 1422 (2002) определенной категории лиц, представляется совершенно ненужным и неоправданным.

И наконец, в том что касается намерения Совета, выраженного в этой резолюции, возобновлять просьбу об отсрочке преследования на тех же условиях 1 июля каждого года по последующие 12-месячные периоды так долго, как это может быть необходимо, мы считаем, что ее изначальное принятие и ее предлагаемое возобновление на данном этапе противоречат Уставу Организации Объединенных Наций, поскольку ни тогда, ни теперь Совет Безопасности не сделал заключения о существовании любой угрозы миру, любого нарушения мира или акта агрессии, что и явилось бы основой для использования статьи VII Устава, а также статьи 16 Римского статута.

Как малое государство, приверженное международному праву, Тринидад и Тобаго хочет настоятельно призвать членов Совета при рассмотрении вопроса о продлении этой резолюции внимательно изучить те последствия, которые ее продолжительное применение может иметь для международного права и международных отношений. Поэтому мы настоятельно призываем членов Совета в ходе обсуждения стремиться к соблюдению применения международного права и Устава Организации Объединенных Наций, а также к сохранению буквы и духа Римского статута, цель которого состоит в том, чтобы дополнять деятельность Совета по обеспечению и поддержанию международного мира и безопасности, и у него есть все возможности для этого.

Международный уголовный суд — это новый институт, и он переживает процесс становления. Это инструмент, цель которого заключается в обеспечении международного мира; эта цель является общей для всех членов международного сообщества. Мы полагаем, что любое действие, которое грозит подорвать целостность Римского статута, на данном этапе должно быть решительно отвергнуто. Надеемся, что, когда Суд начнет работать на полную мощность и когда международное сообщество убедится в его эффективности и в его независимости и увидит его успехи, Совет Безопасности больше не будет считать целесообразным продление этой резолюции.

Председатель: Я предоставляю слово представителю Аргентины.

Г-н Листре (Аргентина) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, я хотел бы поздравить

Вас со вступлением на пост Председателя Совета. Я также хотел бы поздравить Вас с национальным праздником Российской Федерации — страны, к которой я испытываю особую привязанность, укрепившуюся за годы, проведенные там в качестве представителя своей страны.

Г-н Председатель, делегация Аргентины хотела бы поблагодарить Вас за созыв этого открытого заседания и присоединиться к заявлению представителя Перу от имени Группы Рио. Как мы уже говорили в прошлом году, тема, которую мы сегодня обсуждаем, имеет огромную важность, поскольку она воздействует на два основополагающих элемента международных отношений — мир и законность, — которые не могут и не должны рассматриваться как противоречащие друг другу и не согласующиеся друг с другом. Наоборот, они должны рассматриваться как важные друг для друга.

Международный уголовный суд является институтом, который уже функционирует. Избраны его судьи. Обвинитель приступит к исполнению своих обязанностей в следующий понедельник. Дорабатываются последние меры, необходимые для его деятельности. Международное сообщество оперативно, эффективно и решительно работало над учреждением Суда и обеспечением его деятельности. Международный уголовный суд был создан не для отправления правосудия в вакууме. Наоборот, история длительного переговорного процесса и сбалансированный характер его положений отражают его цель согласовать интересы международного сообщества в целом с национальными целями государственного суверенитета и безопасности. Его правила отражают также решимость создать такую систему, которая сделает роль Суда совместимой с потребностями системы коллективной безопасности.

В прошлом году после рассмотрения ситуации, возникшей в результате продления мандата Миссии Организации Объединенных Наций в Боснии и Герцеговине, была принята резолюция 1422 (2002). Мы надеемся, что исключение, одобренное Советом Безопасности в этой резолюции и вновь вынесенное на рассмотрение Совета, не станет постоянным исключением, что может нейтрализовать статус Суда.

Статут обеспечивает необходимые гарантии того, что Суд будет осуществлять свою юрисдик-

цию только в делах, входящих в его компетенцию. Даже в таких случаях Суд должен вначале в полном объеме использовать принцип взаимодополняемости, позволив компетентным национальным органам рассмотреть вопрос и принять по нему решение. Поэтому мы не можем понять опасения и сомнения, испытываемые в отношении Суда страной, которая верит в свою собственную судебную систему и ее эффективность. Даже если дело все-таки будет передано в Суд для рассмотрения, мы уверены в том, что судьи и Прокурор, квалификация и послушной список которых говорят сами за себя, внимательно рассмотрят дело и не дадут никаких оснований для подозрений в политической мотивации или пристрастности.

На протяжении десятилетий международное сообщество стремилось создать такой суд, на рассмотрение которого можно было бы выносить самые серьезные международные преступления. Окончание «холодной войны» позволило преодолеть тупик, который мешал государствам заложить, совместно с гражданским обществом, основы этого Суда. Кропотливые переговоры, которые привели к разработке Римского статута, позволили достичь хрупкого равновесия, обеспечивающего, без искажения целей Суда, учет законных обеспокоенностей государств. Важно сохранить этот хрупкий баланс, обеспечив неприкосновенность Римского статута.

Суд является необходимым инструментом обеспечения эффективного и универсального осуществления основных прав человека. Процесс ратификации Статута неуклонно идет вперед. Тем самым международное сообщество показывает, что этот институт заслуживает доверия и поддержки. Мы надеемся на то, что сегодняшние прения помогут преодолеть опасения и сомнения — по нашему мнению, необоснованные — в отношении Суда. Римский статут не находится в противоречии с системой, установленной Уставом Организации Объединенных Наций. Напротив, Суд будет содействовать поддержанию международного мира и безопасности уже просто благодаря своему существованию: он будет сдерживающим фактором для потенциальных «авторов» ужасных преступлений, которые подпадают под его компетенцию. Поэтому мы считаем, что никакого противоречия нет, как нет и необходимости в выборе между ними.

Председатель: Я благодарю представителя Аргентины за его любезные слова в адрес Российской Федерации.

Сейчас я предоставляю слово представителю Южной Африки.

Г-н Кумало (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне начать с хороших новостей: поздравляю Вас с национальным праздником. Позвольте мне также поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Совета в июне месяце. Я хотел бы также выразить мою благодарность делегации Пакистана за руководство Советом в прошлом месяце. Вот, пожалуй, и все хорошие новости.

Год назад мы уже собирались в этом Зале для обсуждения данного вопроса, и по итогам того обсуждения была принята резолюция 1422 (2002). Тогда многие делегации, включая мою, выступили против проекта резолюции, которым предусматривалось предоставить иммунитет от юрисдикции Международного уголовного суда (МУС) персоналу любого государства, не являющегося участником Римского статута, участвующего в учрежденных или санкционированных Организацией Объединенных Наций операциях.

Многие делегации выразили мнение, что со стороны Совета Безопасности неуместно использовать свои полномочия по статье VII Устава Организации Объединенных Наций для того, чтобы поставить под вопрос полномочия Международного уголовного суда, которыми он наделен по международному договору. Тем не менее Совет принял решение утвердить резолюцию. Конечно, это бросило тень на целостность Статута МУС, самого Уголовного суда и на практику применения международного права.

Год спустя Совет призывают согласиться с продлением действия резолюции еще на 12 месяцев, что будет означать сохранение нынешнего положения и может, в конечном счете, привести к продлению действия этой резолюции на неопределенный период. С точки зрения моей делегации, это было бы неприемлемо, и мы призываем членов Совета Безопасности не допустить сохранения нынешней ситуации.

Учреждение Международного уголовного суда, несомненно, является одним из главных дости-

жений международного сообщества в его усилиях по борьбе с безнаказанностью и учреждению системы международного уголовного правосудия. Все государства-члены приняли участие в процессе, который привел к принятию Римского статута, и в работе Подготовительной комиссии, благодаря которой Суд стал реальностью. Тот факт, что в настоящее время 90 государств являются его участниками, свидетельствует о широкой поддержке Суда, число же грядущих ратификаций убедительно свидетельствует о повсеместном признании Суда. Отрадно отмечать, что Суд уже в состоянии функционировать в полном объеме и вскоре сможет принимать дела к рассмотрению.

Создание Международного уголовного суда является свидетельством нарождающихся норм международного права, которые будут обеспечивать, чтобы лица, обвиняемые в совершении наиболее тяжких преступлений, таких, как геноцид, преступления против человечности и военные преступления, либо подвергались судебному преследованию со стороны компетентных национальных властей, либо передавались для преследования учрежденным для этих целей международным судом. Мы хотели бы надеяться на то, что Совет Безопасности будет активно содействовать укреплению этих нарождающихся норм в международном праве.

Мы хотели бы вновь призвать Совет Безопасности — Совет, которому поручено поддержание международного мира и безопасности — разумно использовать свои полномочия в интересах человечества в целом и не позволять себе ставить под угрозу МУС или подрывать цели международного уголовного правосудия.

Председатель: Я благодарю представителя Южной Африки за его выступление и за то, что он назвал хорошей новостью.

Сейчас я предоставляю слово представителю Нигерии.

Г-н Мбанефо (Нигерия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце, а также выразить признательность Вашему предшественнику на этом посту, представителю Пакистана, за компетентное руководство работой Совета в прошлом месяце. Позвольте мне присоединиться к другим друзьям Рос-

сийской Федерации и поздравить Вас с отмечаемым сегодня национальным праздником.

Члены Организации Объединенных Наций коллективно возложили на Совет Безопасности главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности в соответствии со статьей 24 Устава. В результате предпринятых целенаправленных усилий по мирному урегулированию споров между суверенными государствами и в отношениях между ними были созданы Международный уголовный суд, а также ряд других специализированных международных арбитражных органов. Однако эти органы рассматривают только межгосударственные споры.

Всеобщее возмущение против безнаказанности и действий лиц, совершающих преступления против человечности, нашло свое первое выражение в учреждении Международного военного трибунала в Нюрнберге в 1945 году. Это же возмущение было фактором, способствовавшим созданию международных уголовных трибуналов для суда над теми, кто безнаказанно совершал преступления в бывшей Югославии и в Руанде. Кроме того, решение об учреждении Специального суда для Сьерра-Леоне и планы по созданию такого суда в Камбодже были обусловлены теми же соображениями. К сожалению, специальный характер этих судов и трибуналов не только делает их дорогостоящими, но также серьезно ограничивает их охват и эффективность.

Именно для того, чтобы исправить недостатки и распространение таких специальных судебных органов был учрежден Международный уголовный суд. В этом отношении, отрадно напомнить, что 18 судей Суда, которые были избраны в феврале 2003 года, были впоследствии приведены к присяге 11 марта 2003 года. Также обнадеживает тот факт, что Обвинитель Суда был избран путем консенсуса, и тем самым были исчерпывающим образом подтверждены его авторитет и уместность.

На данный момент в состав Суда входит 90 государств в качестве его членов, в отличие от 60 государств, которые были его членами в период его инаугурации 15 июля 2002 года. Этот обнадеживающий рост указывает НАТО, что Суд рассматривается, как необходимый орган в глобальной борьбе с безнаказанностью. Суд будет с честью служить международному сообществу в качестве постоянного международного уголовного

го международного уголовного судебного института.

Нигерия признает, что юрисдикция Суда не имеет обратной силы: Суд может рассматривать только преступления, совершенные после 15 июля 2002 года. Подобным же образом мы по достоинству оцениваем то, что Суд будет осуществлять юрисдикцию только тогда, когда национальная юрисдикция либо не в состоянии, либо не желает вести расследование или уголовное преследование в отношении преступлений согласно статье 17 Статута. Учитывая международный статус, профессиональную компетентность и безупречную репутацию Обвинителя, а также безупречную репутацию и компетентность судей, нельзя предположить, даже обладая богатым воображением, что Суд будет проводить необоснованные судебные разбирательства. Мы убеждены в том, что предоставленные гарантии будут обеспечивать и защищать то, что вызывает у государств подлинную озабоченность. По этой причине мы хотели бы настоятельно призвать государства, которые еще не являются членами Статута, присоединиться к нему. Мы, со своей стороны, хотим подтвердить нашу приверженность целостности Суда.

Одним из главных способов поддержания международного мира и безопасности является проведение операций по поддержанию мира в соответствии со статьей VII Устава. Моя делегация убеждена в том, что статья 16 Римского статута направлена на содействие миротворческим операциям, проводимым с санкции Совета Безопасности. Соответственно, Нигерия считает, что Суд в обычном порядке будет осуществлять юрисдикцию в отношении всех дел, связанных с миротворческими операциями, если Совет Безопасности не прибегнет к положениям Статьи 16. Таким образом, эта статья была направлена на то, чтобы к ней прибегали в практической ситуации, что демонстрирует и подтверждает статья 13(b) Римского статута, в которой предусматривается

«ситуация, при которой, как представляется, были совершены одно или несколько таких преступлений, передается Прокурору Советом Безопасности, действующим на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций».

По нашему мнению, статья 16 была предназначена для применения Советом Безопасности только в отношении преступления, подпадающего под статью 5, которое, по утверждениям, было совершено участником или участниками миротворческих операций Организации Объединенных Наций. Кроме того, данное утверждение должно быть расследовано Прокурором с целью осуществления Судом уголовного преследования. Из этого следует, что статья 16 не была предназначена для того, чтобы применяться, как упреждающая, или предупреждающая будущие преступления сотрудников операций по поддержанию мира Организации Объединенных Наций в месте действия миссии.

Хотя судьи и другие главные должностные лица Суда были избраны, Суд еще не действует и не функционирует в полном объеме, и поэтому он не в состоянии получать просьбы от Совета Безопасности, как предусмотрено в статье 16 Статута. Действительно, продление резолюции 1422 (2002) способно подорвать целостность Суда и препятствует обеспечению правопорядка и международного гуманитарного права. Нигерия придерживается мнения, что применение статьи 16 Римского статута в отношении продления резолюции 1422 (2002) в нынешних обстоятельствах является излишним. Соответственно, мы настоятельно призываем Совет проявить сдержанность в отношении применения этой статьи и подчеркиваем, что эта статья должна применяться конструктивно и только в целях содействия предполагаемому сотрудничеству между Советом Безопасности и Международным уголовным судом.

Подобно тому, как международный терроризм идет вразрез с цивилизованным поведением и представляет угрозу для международного мира и безопасности, так и безнаказанность и преступления против человечности противоречат мировому сознанию и по существу несут угрозу международному миру и безопасности. Поэтому так же, как Совет Безопасности с гордостью возглавляет борьбу международного сообщества с международным терроризмом, он должен возглавить борьбу с безнаказанностью, содействуя становлению только что созданного Международного уголовного суда. Для Совета эта роль стала неизбежной, учитывая то, что он несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, а также за поддержание мирового сознания.

Международный уголовный суд предоставляет международному сообществу уникальную возможность вписать завершающую главу в глобальную борьбу с безнаказанностью и преступлениями против человечности. Поэтому давайте признаем и возьмем на себя коллективную и индивидуальную ответственность в этой связи. Не сделать этого было бы неуважением по отношению к человечеству.

Председатель: Сейчас я предоставляю слово представителю Демократической Республики Конго.

Г-н Муконго Нгай (Демократическая Республика Конго) (*говорит по-французски*): Позвольте мне вначале, г-н Председатель, сказать о том, как я рад видеть Вас на посту Председателя Совета Безопасности в этом месяце. Я убежден в том, что Вы будете осуществлять свои высокие цели беспристрастно и успешно. Позвольте мне также воздать должное Вашему предшественнику на этом посту, представителю Пакистана, за мастерство и компетентность, с которыми он выполнял свою трудную работу на посту Председателя в прошлом месяце. Я также хотел бы поблагодарить Вас за отрядную инициативу созыва этого важного заседания Совета Безопасности и поблагодарить всех членов Совета за согласие включить участие в этих прениях в сегодняшнюю программу работы.

Вопрос о продлении резолюции 1422 (2002) побуждает мою делегацию высказать три важных положения в своем заявлении: во-первых, о значении Международного уголовного суда; во-вторых, о приверженности моей страны Суду; и в-третьих, о целесообразности или необходимости продления резолюции 1422 (2002).

Международный уголовный суд, Статут которого вступил в силу 1 июля 2002 года, является для нас беспрецедентным инструментом в мировой судебной системе, особенно учитывая его постоянный статус, который отличает его от предшествующих институтов, в особенности специальных трибуналов, которые сейчас несут ответственность за рассмотрение последствий гражданских войн. Это является важным историческим шагом вперед, который знаменует собой то, что утратил актуальность сталинистский афоризм, который Кофи Аннан однажды назвал циничным принципом, согласно которому гибель одного человека является трагедией, а гибель миллионов людей — статистикой.

Для человечества Международный уголовный суд является венцом его борьбы против безнаказанности за совершение самых серьезных преступлений, которые в течение долго времени тревожили наше коллективное сознание. Концепция борьбы с безнаказанностью ни в коей мере не противоречит задаче Суда. Напротив, она подкрепляет поддержание международного мира и безопасности — принцип, который исповедует этот орган.

Как сказал один оратор во время церемонии сдачи на хранение шестнадцатой ратификационной грамоты Статута Суда 11 апреля 2002 года, мнение, согласно которому общество может достичь мира и стабильности, не пытаясь раскрыть совершенные преступления, определить ответственность преступников, и осуществить возмездие в отношении жертв, является заблуждением.

Сейчас, когда тенденция к созданию специальных судов, по-видимому, пошла на убыль, в таких странах, как моя, где совершались и по-прежнему совершаются самые серьезные преступления, необходимо добиваться восстановления норм права посредством судебного преследования лиц, совершивших такие преступления, в судах их стран на основе незыблемого принципа комплементарности, который зафиксирован в Статуте Суда.

Моя страна всегда будет напоминать о том, что ее приверженность независимости Международного уголовного суда является отражением нашей подлинной решимости добиваться укоренения принципов свободы, демократии и уважения прав человека и основных свобод. Поэтому моя страна была в числе 120 государств из 160 принявших участие в Конференции, которые проголосовали в поддержку окончательного текста Статута Международного уголовного Суда по завершении Римской конференции в июле 1998 года. Эта приверженность была подтверждена 11 апреля 2002 года, когда мое правительство приняло решение сообщить международному сообществу о том, что мы стали шестнадцатым государством, ратифицировавшим Римский статут, обеспечив тем самым его вступление в силу.

Моя страна желает вновь заявить о своей приверженности целям Международного уголовного суда и поддержке этого Суда, независимость которого от Совета Безопасности служит наглядным подтверждением возможности достижения целей, предусмотренных его мандатом. Кроме того, мы по-

прежнему придерживаемся мнения, что при условии предоставления Международному уголовному суду всех возможных гарантий для его успешного функционирования и освобождения его от подозрений в оказании политического влияния или проявлении необъективности в процессе решения им своих задач, он, в конечном итоге, объединит весь мир вокруг своего дела. Вот почему моя страна призывает к соблюдению целостности Римского статута.

Поскольку скоро членам Совета предстоит провести голосование по вопросу о продлении действия резолюции 1422 (2002), я хотел бы напомнить им о некоторых событиях истории. 9 декабря 1948 года Генеральная Ассамблея, являющаяся одним из главных органов Организации Объединенных Наций, в своей резолюции 260В (III) обратилась к Комиссии международного права с просьбой создать международный юридический орган, на который возлагалось бы рассмотрение дел лиц, обвиняемых в совершении преступления геноцида и других преступлений, которые будут относиться к юрисдикции этого органа. Усилия международного сообщества по реализации этой просьбы привели к проведению в 1998 году в Риме исторической Дипломатической конференции полномочных представителей под эгидой Организации Объединенных Наций по учреждению Международного уголовного суда. Был принят его Статут, который вступил в силу 1 июля 2002 года. На сегодняшний день уже избраны 18 судей, получивших мандат на работу в Суде. Торжественное открытие Суда состоялось 11 марта 2003 года, в ходе которого судьи были приведены к присяге. Избран первый Прокурор Суда и в следующий понедельник он будет приведен к присяге; к настоящему времени 90 государств уже ратифицировали Статут Суда.

Как мы могли убедиться, основные этапы уже пройдены, и процесс создания Суда приближается к завершению. Поэтому я хотел бы спросить, будет ли Совет Безопасности готов к тому, чтобы принять на себя историческую ответственность в плане оказания Суду постоянной помощи. После второй мировой войны считалось, что подобный институт должен быть создан.

С учетом того, что положения пункта 2 резолюции 1422 (2002) носят не обязательный, а лишь факультативный характер, моя делегация хотела бы задать вопрос относительно целесообразности или

реальной необходимости продления действия резолюции 1422 (2002) сейчас, когда наше поколение добивается начала функционирования первого международного и постоянно действующего судебного органа, перед которым поставлена задача осуществления судебного преследования лиц, совершивших самые отвратительные преступления, глубоко потрясшие совесть человечества.

Теперь, когда процесс создания Суда завершился, мы думаем, что Суду следует предоставить возможность и свободу действия для того, чтобы он продемонстрировал свой потенциал, прежде всего приступив к осуществлению судебного преследования лиц, которые по-прежнему зверски расправляются с мирным населением или причастны к массовым нарушениям прав человека и норм международного гуманитарного права во всем мире. В первую очередь Суд обязан выполнить самую значительную задачу, на которую может рассчитывать международное сообщество: помешать преступникам совершать их грязные дела посредством угрозы их судебного преследования.

И наконец, моя страна надеется, что Международный уголовный суд станет подлинным источником надежды для будущих поколений и гигантским шагом на пути к универсализации прав человека и обеспечению верховенства права, как заявил Генеральный секретарь Кофи Аннан. Международный уголовный суд призван вести борьбу с безнаказанностью, а Совет Безопасности — поддерживать международный мир и безопасность. Мы полностью поддерживаем деятельность обоих органов.

Председатель: Я предоставляю слово представителю Нидерландов.

Г-н Ван дер Берг (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Нидерланды, являясь государством пребывания Международного уголовного суда (МУС), очень признательны за предоставленную возможность выступить на этом открытом заседании Совета Безопасности. Наша страна полностью присоединяется к заявлению, с которым уже выступил представитель Греции, страны, выполняющей функции Председателя Европейского союза, и поэтому мое выступление будет кратким.

Нидерланды имеют возможность ежедневно наблюдать за развитием событий в работе Международного уголовного суда. Процесс его учреждения прошел эффективно. 11 марта текущего года в

Гааге в торжественной обстановке были приведены к присяге судьи, все из которых отвечают строгим требованиям, установленным Статутом. В следующий понедельник в Дворце мира в Гааге будет приведен к присяге весьма квалифицированный Прокурор. Одним словом, Международный уголовный суд готов приступить к выполнению поставленной перед ним важной задачи.

Нидерланды полностью поддерживают мнение о том, что статью 16 Римского статута следует применять в соответствии со Статутом. Эта статья, в частности, гласит:

«Никакое расследование или уголовное преследование не может начинаться либо проводиться в соответствии с настоящим Статутом в течение периода в 12 месяцев после того, как Совет Безопасности в резолюции, принятой на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций, обращается в Суд с просьбой на этот счет».

Как из текста данной статьи, так и из проделанной по ее подготовке работы следует, что эта статья допускает отсрочки: во-первых, только в зависимости от конкретного случая; во-вторых, только в течение ограниченного периода времени; и в-третьих, только в том случае, когда Совет Безопасности установил наличие угрозы миру и безопасности или их нарушение согласно статье VII Устава. По нашему мнению, статьей 16 не предусматривается предоставление безоговорочного иммунитета в отношении неизвестных будущих событий. Генеральный секретарь также следовал такому ходу рассуждений до принятия резолюции 1422 (2002).

Нидерланды преисполнены решимости отстаивать и защищать целостность и авторитет Международного уголовного суда и Римского статута. Наша страна убеждена в том, что резолюция 1422 (2002) подрывает букву и дух Статута и МУС и поэтому следует отвергнуть принцип регулярного продления ее действия. Принятие проекта резолюции, который находится сегодня на рассмотрении Совета, никоим образом не должно истолковываться как движение в направлении ежегодного автоматического продления ее действия.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы любезно напомнить всем присутствующим о том, что мобильные телефоны могут работать в бесшумном режиме. Я понимаю, что всем нам не-

легко пользоваться этой современной техникой, вместе с тем я могу заверить всех в том, что это совсем несложно, и, используя этот режим, вы по-прежнему сможете общаться с реальным внешним миром за пределами этого Зала и в то же время проявите уважение к своим коллегам.

(*говорит по-русски*)

Список ораторов, приглашенных выступить на основании правила 37, исчерпан.

На рассмотрении членов Совета находится документ S/2003/630, в котором содержится текст проекта резолюции, подготовленный в ходе проведенных ранее консультаций Совета.

Как я понимаю, Совет готов приступить к голосованию по этому проекту резолюции. Если не будет возражений, я поставлю сейчас данный проект резолюции на голосование.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Сейчас я предоставляю слово тем членам Совета, которые желают выступить с заявлениями до проведения голосования.

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): Мне хотелось бы выразить Вам, г-н Председатель, признательность моей делегации за организацию обсуждения на текущем открытом заседании проекта резолюции, содержащегося в документе S/2003/630.

Еще мне хотелось бы одобрить заявление, сделанное сегодня утром в Совете Генеральным секретарем. Мы должным образом приняли к сведению как само его заявление, так и высказанные в нем взгляды.

Содержащийся в проекте резолюции и рассматриваемый нами вопрос имеет важное значение для всех стран. Пакистан привержен выполнению норм международного права в соответствии с принципами, закрепленными в Уставе Организации Объединенных Наций. Пакистан также всячески отстаивает необходимость обеспечения справедливости для жертв преступлений против человечности, геноцида и других серьезных нарушений международного гуманитарного права. Только тогда мы можем обеспечить правопорядок в международных отношениях.

Пакистан считает, что международные преступления, особенно преступления против человечности, не должны оставаться безнаказанными. Там, где совершаются такие преступления, особенно в условиях иностранной оккупации или иностранного господства, и где для подавления законной освободительной борьбы народов применяется государственный терроризм, эти преступления должны подлежать наказанию. В первой инстанции необходимые действия должны предприниматься национальными властями. В тех же случаях, когда все такие национальные исправительные меры исчерпаны или же недоступны или неэффективны, должна существовать возможность для обращения в международные инстанции.

Именно в таком духе Пакистан проголосовал в 1998 году на Дипломатической конференции полномочных представителей под эгидой Организации Объединенных Наций в поддержку Римского статута Международного уголовного суда (МУС). Мы отметили произошедшие с тех пор события, особенно вступление 1 июля 2002 года Римского статута в силу и, совсем недавно, в марте текущего года, сформирование в Гааге Международного уголовного суда. Надеемся, что существование Суда будет служить фактором, сдерживающим серьезные нарушения международного гуманитарного права, преступления против человечества и военные преступления.

Однако весьма прискорбно то, что Римским статутом не предусмотрена возможность оговорок со стороны государств. Она могла бы способствовать более широкому присоединению к Статуту. В Статуте МУС содержится несколько положений, в отношении которых Пакистан испытывает определенные трудности. В их числе механизм для открытия дела, временный арест, положения, касающиеся вооруженных конфликтов немеждународного характера, и вопрос об иммунитете глав государств или правительств.

В настоящее время Пакистан является крупнейшим поставщиком войск для миротворческих операций Организации Объединенных Наций. Считаем, что миротворцы Организации Объединенных Наций не должны подвергаться каким бы то ни было мерам произвола или односторонним мерам со стороны национального или международного органа. Такая возможность могла бы еще больше сократить стимулы государств-членов предоставлять Ор-

ганизации Объединенных Наций миротворческие контингенты. Пакистан сохраняет за собой право самостоятельно выносить приговоры по делам, в которых замешаны пакистанские миротворцы, во всех миротворческих операциях и миссиях.

Это главное соображение, которое лежит в основе данного проекта резолюции, как мы его понимаем, сколь бы мала ни была вероятность предполагаемых обстоятельств. Поэтому Пакистан поддерживает цель этого проекта резолюции. Нам, конечно, понятна позиция тех государств, которые высказали возражения против продления действия резолюции 1422 (2002), и мы эту позицию уважаем. Считаем, что ежегодного ее обновления в будущем можно было бы избегать посредством особых договоренностей.

Поддерживая данный проект резолюции, Пакистан, тем не менее, придерживается той позиции, что Совет Безопасности, несмотря на свои обширные полномочия и обязанности, не имеет права в одностороннем порядке вносить поправки в международные договоры и соглашения, свободно заключенные суверенными государствами, или же аннулировать их. Полномочия Совета Безопасности ограничены пунктом 2 статьи 24 Устава Организации Объединенных Наций, который обязывает его выполнять свои обязанности в соответствии с целями и принципами Устава. Статьей же 1 Устава предусматривается, что меры по поддержанию международного мира и безопасности должны согласовываться «с принципами справедливости и международного права». Решения Совета не могут превосходить и не превосходят эти положения Устава.

Г-н Тиджани (Камерун) (*говорит по-французски*): Прежде всего позвольте мне, г-н Председатель, от имени делегации Камеруна поздравить Вас с национальным праздником Вашей страны. Мне также хотелось бы поблагодарить Генерального секретаря за сделанное им в начале нашего заседания заявление, которым наши прения были помещены в надлежащий контекст.

Наша делегация признательна Вам, г-н Председатель, за организацию этого открытого для не являющихся членами Совета Безопасности государств заседания по вопросу, имеющему ключевое значение для кодификации и постепенного развития международного права. И в самом деле, сегодняшние утренние прения, проводимые незадолго до

празднования первой годовщины вступления 1 июля 2002 года в силу Римского статута, позволяют Совету с готовностью заслушать полезные замечания государств, которые не являются его членами, равно как и их творческие мысли по поводу мира, международной безопасности и справедливости.

Как является правовое и миролюбивое государство, горячо поддерживающее развитие сосредоточенного на человеке международного права, а также страстный поборник войны с безнаказанностью, Камерун искренне и добросовестно принимал участие в переговорах по разработке Римского статута. Кроме того, мы были в числе первых 11 стран мира, подписавших статут 6 июля 1998 года. Сейчас в моей стране ведется процесс его ратификации.

С точки зрения Камеруна, Международный уголовный суд несомненно повысит способность существующих структур, прежде всего Совета Безопасности, поддерживать международный мир и безопасность. Именно поэтому взаимоотношения между этими двумя органами надлежит рассматривать в контексте сотрудничества и взаимодополняемости. Такова наша неизменная убежденность.

Следует напомнить, что в прошлом году, при обсуждении нами вопроса о продлении Миссии Организации Объединенных Наций в Боснии и Герцеговине, Совету Безопасности пришлось провести продолжительные и напряженные прения. Тогда существовала серьезная опасность того, что позитивные завоевания миротворческих операций Организации Объединенных Наций могли бы быть полностью сведены на нет. Римским статутом предусмотрены три юридических возможности, позволяющие Совету Безопасности выйти из тупика: статья 16, пункт 2 статьи 98, касающийся двусторонних соглашений, и статья 17, касающаяся принципа комплементарности. В отношении статьи 16 удалось достичь консенсусного соглашения, позволившего учесть законную озабоченность одного из государств — членов Организации — несомненно, играющего важную роль в операциях по поддержанию мира, — а также обеспечить продолжение и эффективность ее миротворческих операций. 12 июля 2002 года вместе с остальными 14 членами Совета Камерун проголосовал за резолюцию 1422 (2002).

Сегодня, когда Совет намеревается принять решение о продлении срока действия этой резолю-

ции, Камерун хотел бы подчеркнуть, что на тех, кто действует от имени Совета и кому поручено выполнение задачи по восстановлению мира, возложена важная ответственность за предание гуманного характера миротворческим операциям. Они должны действовать согласно этой ответственности, уважая при этом международное право и жизнь человека. Как и Генеральный секретарь Кофи Аннан, Камерун надеется, что сегодняшнее решение о продлении срока действия данной резолюции не превратится в постоянную практику, учитывая ее последствия для международного права и авторитета Международного уголовного суда и Совета Безопасности. Мы хотели бы настоятельно призвать к продолжению дискуссии и диалога между различными сторонами в целях достижения прочного и практического решения согласно нормам международного права.

Сегодняшние прения ясно свидетельствуют о том, что Совет Безопасности не должен переписывать Римский статут. Мы должны, руководствуясь мудростью и соображениями практического характера, обеспечить учет озабоченностей всех государств, сохранение духа и буквы Римского статута и защиту миротворческих операций. Иными словами, наш святой долг состоит в примирении принципов мира и справедливости.

В свете вышесказанного Камерун в этом году вновь решил проголосовать за проект резолюции, внесенный на рассмотрение Соединенными Штатами.

Председатель: Сейчас я поставлю на голосование проект резолюции, содержащийся в документе S/2003/630.

Проводится голосование поднятием руки.

Голосовали за:

Ангола, Болгария, Камерун, Чили, Китай, Гвинея, Мексика, Пакистан, Российская Федерация, Испания, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Франция, Германия, Сирийская Арабская Республика

Председатель: За проект резолюции подано 12 голосов при 3 воздержавшихся. Проект резолюции принимается в качестве резолюции 1487 (2003).

Теперь я предоставлю слово тем членам Совета, которые желают выступить с заявлениями после голосования.

Сэр Джереми Гринсток (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Соединенное Королевство полностью присоединяется к заявлению, которое было сделано от имени Европейского союза представителем председательствующей страны Греции.

Наша делегация внимательно выслушала мнения, высказанные в ходе данных прений, и не в последнюю очередь мнение Генерального секретаря.

Соединенное Королевство всегда выступало и продолжает выступать в поддержку Международного уголовного суда (МУС). Мы с удовлетворением отмечаем, что число государств-участников продолжает расти, и призываем остальные страны ратифицировать Статут или присоединиться к нему.

Понимаем озабоченность, высказываемую Соединенными Штатами в отношении Международного уголовного суда, мы, тем не менее, ее не разделяем. Между тем, озабоченность, которая была ясно выражена в 2002 году, по-прежнему сохраняется, и последствия для учрежденных и санкционированных Советом Безопасности операций остаются теми же, что и год назад.

Мы рассматриваем резолюцию 1422 (2002) Совета Безопасности в качестве исключительной меры. Она не является постоянной и не может автоматически продлеваться. Она должна внимательно рассматриваться Советом, по крайней мере один раз в год. Мы с нетерпением ждем того дня, когда больше не потребуются ни эта, ни последующая резолюции. Однако резолюция 1422 (2002), а с сегодняшнего дня и резолюция 1487 (2003), по нашему мнению, соответствуют статье 16 Статута МУС. Совет Безопасности единодушно признал это 12 июля 2002 года. Резолюция не подрывает авторитета Суда и не нарушает целостности Римского статута.

То же самое относится и к резолюции, в пользу которой мы только что проголосовали. Предусмотренное в этой резолюции положение о возобновлении позволит Соединенным Штатам продолжать свое участие в международных операциях по поддержанию мира и других миссиях. Положения данной резолюции по-прежнему носят намеренно

узкий характер и не предусматривают предоставление всеобъемлющего иммунитета. В сложившихся обстоятельствах мы рассматриваем принятие данной резолюции в качестве приемлемого для Совета выхода из трудной ситуации.

Г-н Каннингем (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Мы приветствуем продление Советом Безопасности еще на один год срока действия компромиссного решения в отношении Международного уголовного суда (МУС), ценой столь напряженных усилий сформулированного в резолюции 1422 (2002). Как и любой компромисс, данная резолюция не учитывает все наши озабоченности в отношении Суда. В ней уравниваются различные позиции, она способствует недопущению подрыва миротворческих операций Организации Объединенных Наций.

Как и резолюция 1422 (2002), резолюция 1487 (2003) наделяет государства, не являющиеся участниками Римского статута, но участвующие в операциях Организации Объединенных Наций, иммунитетом от юрисдикции МУС, не вступая в противоречие с положениями Устава Организации Объединенных Наций и Римского статута 1998 года. Данная резолюция соответствует главному принципу международного права: государство должно дать согласие, прежде чем связать себя договором. Соблюдение этого принципа обеспечено за счет предоставления иммунитета от юрисдикции МУС персоналу и силам государств, которые не являются участниками Римского статута. Следует заметить, что данная резолюция никоим образом не затрагивает ни государства, являющиеся участниками Суда, ни сам Римский статут. Равно как она и не ставит вне закона целую категорию людей вопреки некоторым прозвучавшим здесь сегодня заявлениям. МУС не является законом.

Положения, содержащиеся в данной резолюции, сегодня носят такой же актуальный характер и являются столь же необходимыми, как и положения резолюции 1422 (2002) год тому назад. Мы все знаем, что операции Организации Объединенных Наций имеют важное значение в деле выполнения Советом его главной обязанности по поддержанию и восстановлению международного мира и безопасности. Мы все также знаем, что не всегда легко заручиться поддержкой стран, предоставляющих войска, и зачастую политическим руководителям требуется определенное мужество для того, чтобы

принять участие в военных операциях, учрежденных или санкционированных Советом. Важно, чтобы государства-члены не усугубляли еще более проблемы, связанные с обеспечением участия в операциях, своими опасениями по поводу юрисдикции МУС.

Здесь высказывалось мнение о том, что данная резолюция не является необходимой, однако мы не можем с этим согласиться. Думаю, что достаточно будет лишь одной попытки со стороны МУС применить свою юрисдикцию в отношении того или иного участника операции Организации Объединенных Наций, чтобы нанести серьезный ущерб будущему операций Организации Объединенных Наций. Безусловно, у нас вызывает разочарование тот факт, что не все члены Совета разделяют нашу точку зрения, одна мы вовсе не убеждены, что наша озабоченность носит преувеличенный характер или недостаточно обоснована.

История показывает, что нет другой такой страны, которая брала бы на себя столь же важную руководящую роль в борьбе за обеспечение международной справедливости и привлечение к ответственности лиц, совершивших военные преступления, как Соединенные Штаты. В конце концов Соединенные Штаты были первой страной, осуществившей кодификацию правил ведения войны и норм международного гуманитарного права. Наша страна также была одним из основных участников всех предпринимавшихся до сих пор успешных международных кампаний, направленных на проведение расследования и судебного разбирательства по обвинениям в совершении военных преступлений и преступлений против человечности. Она всегда была и остается решительным сторонником трибуналов, учрежденных под эгидой Совета. Однако, в отличие от МУС, эти трибуналы подотчетны Совету.

МУС не является учреждением Организации Объединенных Наций. Некоторые утверждают даже, что он ставит под сомнение и ослабляет систему Устава Организации Объединенных Наций и место Совета в этой системе. На каждом этапе любого процессуального действия МУС подвержен политизации. Римский статут не адекватен. Нисколько не сомневаясь в правильности действий МУС, каким бы кругом они ни очерчивались, по нашему мнению, он не является надежной гарантией. В рамках других форумов мы уже видели воз-

можности для политически мотивированного преследования национальных лидеров и военных чинов, в том числе в контексте недавних военных действий в Ираке. Разумеется, мы больше всего обеспокоены судьбой американского персонала, который может оказаться в сфере юрисдикции МУС, несмотря на то, что Соединенные Штаты не являются участником Римского статута.

Как объяснил посол Негропonte в прошлом году, право лишать граждан свободы — это огромная ответственность, которую американский народ, руководствуясь нормами нашей демократии, доверил своему правительству. Международный уголовный суд не работает в таком же демократическом и конституционном контексте и поэтому не имеет права лишать американцев свободы.

Поэтому Соединенные Штаты имеют принципиальные возражения в отношении Международного уголовного суда. По нашему мнению, это учреждение изобилует губительными недостатками. Многие государства, даже самые близкие наши друзья, не разделяют это мнение. Мы прекрасно знаем соответствующие позиции и понимаем, что эти позиции не изменятся в обозримом будущем. Все мы должны признать этот факт и его последствия.

Данная резолюция представляет собой компромисс, учитывающий решительную позицию тех, кто поддерживает МУС, и столь же решительную позицию тех, кто его не поддерживает. Важно сохранить такое уважение к позициям друг друга. Поэтому важно сохранить и такой компромисс.

Г-н Дюкло (Франция) (*говорит по-французски*): Моя делегация полностью поддерживает выступление, с которым выступил сегодня утром представитель Греции, являющейся нынешним Председателем Европейского союза. В своем национальном качестве я хочу также кратко пояснить причины, по которым Франция решила воздержаться по проекту резолюции, представленному Соединенными Штатами, о возобновлении на один год начиная с 1 июля 2003 года положения резолюции 1422 (2002) Совета Безопасности, принятой 12 июля 2002 года.

В пункте 2 резолюции 1422 (2002) не содержится обязательства автоматически продлевать ее. В этом пункте, разумеется, отражено намерение Совета в отношении продления резолюции, но в нем говорится, что такое продление будет делаться

«так долго, как это может быть необходимым». Эта формулировка четко вменяет в обязанность определения необходимости продления резолюции с учетом обстоятельств.

В прошлом году после длительных и порой трудных переговоров Франция, как и другие государства — члены Совета, поддержала введение иммунитета сроком на один год в соответствии с резолюцией 1422 (2002). Мы сделали это, в частности, учитывая два очень важных обстоятельства: существовавшую в то время опасность непродления мандата определенных сил или миссий Организации Объединенных Наций, а также необходимость, по просьбе этих миссий, предоставить Соединенным Штатам больше времени для того, чтобы они надежным образом урегулировали свою позицию в отношении статута Международного уголовного суда. Эти два элемента уже отошли в прошлое.

С тех пор произошли другие события, которые, как нам представляется, учитывают озабоченности, которые высказывались Соединенными Штатами. Прошлый год подтвердил, что, вряд ли, возникнет дело, которое заставит прибегнуть к резолюции 1422 (2002). Это прозвучало и в сегодняшнем заявлении Генерального секретаря Кофи Аннана. Это имеет особую актуальность, поскольку Международный уголовный суд, участниками которого являются в настоящее время 90 государств, стал реальностью ввиду выборов в этом году его 18 судей и его Обвинителя, а также предстоящего назначения Секретаря Суда. О профессионализме Суда можно будет судить по фактам. Признанные качества и компетентность членов Суда, бесспорно, гарантируют авторитет этого международного органа. Этот авторитет является наилучшей гарантией в отношении любых возможных подозрений в политической мотивации Суда.

И наконец, в момент создания Международного уголовного суда нам представляется неуместным продлевать еще на один год иммунитет, предоставленный определенным членам персонала сил или миссий, действующих под эгидой Организации Объединенных Наций, которые являются гражданами государств, не являющихся участником Римского статута. Такое продление может породить представление, что такие исключения носят постоянный характер. Такое впечатление постоянности может лишь ослабить Суд и нанести урон его авторитету.

Совет только что принял резолюцию 1487 (2003). Вступило в силу продление еще на один год. Моя делегация выражает пожелание, чтобы за этот период государства, которые до сих пор выступают против Международного уголовного суда, смогли преодолеть свое отрицательное отношение к нему. Отрицательное отношение к МУС представляется нам необоснованным.

Г-н Плойгер (Германия) (*говорит по-английски*): Германия поддерживает позицию Европейского союза, выраженную в заявлении, с которым выступил ранее представитель Греции в своем качестве Председателя Европейского союза. В частности, мы согласны с замечаниями в отношении статьи 16 Римского статута. Мы также разделяем мнения Генерального секретаря и обеспокоенность, выраженную всеми делегациями в ходе этой открытой дискуссии. Поэтому мы не могли проголосовать за этот проект резолюции.

Германия была и остается основной движущей силой в создании Международного уголовного суда (МУС). Будучи государством — участником Статута, Германия глубоко привержена миссии МУС, а именно, борьбе с безнаказанностью путем судебного преследования тех, кто повинен в совершении самых серьезных преступлений, вызывающих обеспокоенность международного сообщества в ситуациях, когда национальная юрисдикция не предполагает преследования за такие преступления. Проект Международного уголовного суда получил последовательную и активную поддержку со стороны нынешнего и предыдущих правительств Федеративной Республики Германии. Парламент Германии также неоднократно выражал свою поддержку МУС, причем это делали представители всех партий.

Мы считаем, что договор, который уже ратифицирован 90 государствами и подписан или ратифицирован 12 из 15 государств — членом Совета Безопасности, не должен корректироваться резолюцией Совета Безопасности.

Правосудие является и должно оставаться цельным процессом. В начале нового тысячелетия Международный уголовный суд послужит эффективным и незаменимым инструментом обеспечения большей международной безопасности, мира и справедливости.

Мы не разделяем мнение о том, что МУС является помехой операциям по поддержанию мира.

Наоборот, МУС является их гарантией. Как институт, призванный положить конец безнаказанности, МУС может играть важную роль в защите миротворцев при исполнении ими своей миссии.

В настоящее время уже избраны судьи и Прокурор МУС. Германия убеждена: опыт покажет, что Суд будет работать на основе принципов беспристрастности и справедливости, не допуская каких-либо политически мотивированных злоупотреблений.

Г-н Ариас (Испания) (*говорит по-русски*): Г-н Председатель, я поздравляю Вас с Вашим национальным праздником.

(*говорит по-испански*)

Прежде всего, я хотел бы сказать, что Испания как государство-член Европейского союза поддерживает заявление, сделанное Постоянным представителем Греции.

Испания безоговорочно поддержала создание Международного уголовного суда. В рассматриваемом вопросе мы считаем, что статья 16 Римского статута упоминается в принятой сегодня резолюции в соответствии со Статутом. Поэтому мы считаем, что подтверждение положения, содержащегося в пункте 1 резолюции 1422 (2002), не затрагивает целостности Статута.

Наконец, я хотел бы добавить, что, с нашей точки зрения, не следует принимать как должное, что ссылка на статью 16 станет регулярной практикой. Ясно, что в каждом случае Совету придется изучать обстоятельства, существующие на данный момент, которые могут измениться в будущем. По этой причине Испания считает, что в соответствии с резолюцией Совет по-прежнему является хозяином положения в том, что касается продления или непродления действия соответствующих положений и определения, есть ли в том необходимость; речь об автоматическом продлении здесь не идет.

Председатель: Я благодарю представителя Испании за поздравление с национальным праздником в Российской Федерации.

Г-н Вехбе (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Моя делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции по следующим причинам.

Сирийская Арабская Республика не видит никаких оснований для продления действия резолюции 1422 (2002) в этом году. В прошлом году мы голосовали за резолюцию, и Совет принял ее единогласно. В основе нашего голосования в этом году лежит убеждение, что статьи 16 и 17 Римского статута учитывают обеспокоенности и проблемы, связанные с продлением резолюции 1422 (2002). Генеральный секретарь затронул этот вопрос в своем выступлении сегодня утром.

С момента принятия резолюции 1422 (2002) прошло одиннадцать месяцев, и за это время не произошло ничего, что подтвердило бы необходимость сохранения постоянного иммунитета персонала миротворческих сил государств, не являющихся участниками Международного уголовного суда, в отношении Суда и применения по отношению к ним положений Статута.

Во-вторых, мы совершенно уверены в том, что персонал миротворческих сил и тех, кто служит в международных силах, учрежденных Советом Безопасности для поддержания международного мира и безопасности во многих частях мира, абсолютно невозможно заподозрить в способности совершить преступления, подпадающие под юрисдикцию МУС, такие, как военные преступления, преступления против человечности или преступление геноцида. Миротворцы направляются Советом Безопасности, независимо от того, предоставлены ли их контингенты государствами, не являющимися участниками Суда, или другими государствами — это не имеет значения — и они направляются в районы конфликтов не для совершения военных преступлений и преступлений против человечности и геноцида. Их задачей является обеспечение мира в этих районах и поддержание международного мира и безопасности в регионах в соответствии с юрисдикцией, санкционированной Советом.

В случае, если они совершат преступления, предусмотренные Римским статутом, их можно передать под юрисдикцию их правительств, которые будут судить их в своих национальных судах в соответствии со статьей 17 и принципом юридической дополнительности, о чем говорится в статье 1 части 1, касающейся учреждения Суда.

В-третьих, резолюция 1422 (2002) принималась в прошлом году всего через несколько дней после учреждения МУС. Сегодня Суд существует

уже 11 месяцев. Он стал конкретной реальностью, и его судьи избраны из числа квалифицированных специалистов. Суд стал почти универсальным, поскольку число государств, ратифицировавших Римский статут, достигло 90, и 140 государств подписали его. Поэтому мы считаем, что принятие этой резолюции приведет к постепенному ослаблению роли Суда в преследовании тех, кто совершил самые ужасные преступления, подпадающие под его юрисдикцию.

Поскольку моя страна поддержала учреждение Суда и приняла участие в разработке его Статута, она подписала Статут и сейчас готовится предпринять законодательные процедуры, необходимые для его ратификации.

В-четвертых, мы полностью доверяем системе международного уголовного правосудия. Мы хотели бы указать на важность отстаивания принципов, целей и задач Устава Организации Объединенных Наций и соблюдения норм международного права и международного гуманитарного права, в частности Женевских конвенций, касающихся преступлений, совершенных в военное время и во время вооруженного конфликта всеми сторонами.

Г-н Райчев (Болгария) (*говорит по-английски*): Мы признательны за проведение этого открытого заседания Совета Безопасности по вопросу, имеющему особое значение для всего международного сообщества.

Мы внимательно заслушали выступления, прозвучавшие в Совете. Как страна, ассоциированная с Европейским союзом, Болгария поддерживает заявление, сделанное ранее представителем Греции от имени Союза.

Болгария неоднократно выражала свою приверженность усилиям по укреплению международного права. В этом плане хотелось бы отметить, что Болгария полностью признает и присоединяется к международным обязательствам в качестве государства-участника Римского статута и поддерживает позицию Европейского союза относительно необходимости укрепления режима, установленного в соответствии с Римским статутом. При рассмотрении нами этого важного вопроса мы уважаем как Международный уголовный суд (МУС), который мы считаем самым грандиозным достижением нынешнего международного права, которому мы твердо привержены, так и Совет, который несет ответст-

венность за поддержание международного мира и безопасности.

С вниманием относясь к законным опасениям различных стран, участвующих в миротворческих операциях, в числе которых и Болгария, мы продолжаем поддерживать эффективное функционирование МУС, как суда, обладающего всеобщей юрисдикцией по борьбе с преступлениями против человечности, геноцида и военных преступлений и по их предотвращению. Мы считаем, что поддержка резолюции 1422 (2002) и резолюции, принятой сегодня, позволяет Совету продолжать усилия по достижению такого решения, которое не будет подрывать целостность МУС и никоим образом не окажет негативного влияния на операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира.

Для Болгарии было особенно важно достичь консенсуса по этой резолюции. Хотя мы убеждены в том, что поиск компромисса не должен быть связан с ослаблением важных международных договоров, таких, как Римский статут, мы по-прежнему придерживаемся мнения, что члены Совета должны действовать в духе компромисса и понимания и активно работать над поиском приемлемого для всех решения.

Г-н Лукаш (Ангола) (*говорит по-английски*): Приняв резолюцию 1422 (2002), Совет Безопасности обратился к очень актуальному вопросу: к вопросу о той связи, которая существует между Международным уголовным судом (МУС) и эффективностью операций Организации Объединенных Наций по поддержанию и восстановлению мира и безопасности.

Мы высоко оцениваем усилия и приверженность государств-членов, предоставляющих персонал для этих операций. Мы озабочены существованием различных взглядов внутри международного сообщества в отношении Римского статута и его последствий для миротворческих операций Организации Объединенных Наций.

Нам понятны опасения, высказанные многими странами, что резолюция 1422 (2002) подрывает авторитет и ослабляет Международный уголовный суд. В этой связи мы убеждены в том, что серьезные преступления, которые вызывают озабоченность международного сообщества, не должны оставаться безнаказанными и что эффективное уголовное преследование этих преступлений следует обеспечи-

вать путем принятия мер на национальном уровне и путем усиления, по мере необходимости, международного сотрудничества.

Делегация Анголы считает, что по своему охвату резолюция 1422 (2002) не затрагивает нынешнего и будущего развития международного уголовного права или способности Организации Объединенных Наций проводить операции по восстановлению международного мира и стабильности. Мы считаем, что резолюция не создает прецедента для вмешательства Совета Безопасности в суверенное право и способность государств-членов осуществлять судебное преследование за отвратительные преступления против человечности, о которых говорится в Римском статуте.

По нашему мнению, международное сообщество должно способствовать тому, чтобы Международный уголовный суд не подрывался и не ослаблялся, чтобы он выполнил тот мандат, для которого он был создан, чтобы государства-члены выполняли свои обязательства о предоставлении необходимого персонала и поддержки операциям по поддержанию мира, которые были учреждены или санкционированы Советом Безопасности, и чтобы рассмотрение резолюции, принятой сегодня Советом, не вело к ее автоматическому продлению.

Проведение этих открытых прений в Совете Безопасности содействует транспарентности его деятельности и демонстрирует важность тех вопросов, которые связаны с международным правосудием в области поддержания международного мира и безопасности.

Г-н Траоре (Гвинея) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, от имени моей делегации я также хотел бы поздравить Вас с Национальным праздником Российской Федерации.

Прошел год с тех пор, как Совет единогласно принял резолюцию 1422 (2002), благодаря компромиссу, который учитывал озабоченность, высказанную некоторыми государствами-членами, с одной стороны, и уважение к Статуту Международного уголовного суда — с другой. Моя страна, которая подписала Римский статут, подтверждает принцип универсальности и верховенства Суда, создание которого поможет нам построить мир, основанный на правопорядке.

Мы должны признать, что Римский статут обеспечивает гарантии, позволяющие государствам при необходимости пользоваться некоторыми исключениями. В этом отношении мы не видим в настоящее время оснований для возникновения непреодолимых противоречий. Поэтому моя делегация, которая прекрасно понимает те озабоченности, которые высказывали некоторые государства, надеется на то, что в ближайшем будущем консенсус, к которому все стремятся, будет достигнут после рассмотрения нами этого вопроса, не только в целях выполнения, но и в целях укрепления и большей эффективности операций по поддержанию мира. Поддержка моей страной продления резолюции 1422 (2002) является частью такого мнения и ни в коем случае не должна рассматриваться, как поддержка автоматического продления этой резолюции год за годом.

Г-н Чэн Цзинье (Китай) (*говорит по-китайски*): Я также хотел бы поздравить Вас, г-н Председатель, в связи с Вашим национальным праздником.

Китай поддерживает создание независимого, беспристрастного, эффективного и универсального Международного уголовного суда (МУС). Китайское правительство активно участвовало во всем процессе, ведущем к созданию МУС. Теперь мы будем пристально следить за его деятельностью. Мы надеемся, что МУС, посредством своей деятельности, будет содействовать универсальному характеру Римского статута.

Моя делегация считает, что сегодняшние прения были очень полезными. Мы понимаем озабоченность, которую высказывали многие страны на сегодняшнем заседании. Мы придаем большое значение взглядам, высказанным Генеральным секретарем. Мы надеемся, что в течение года, который последует за продлением резолюции 1422 (2002), заинтересованные стороны тщательно изучат соответствующие вопросы, с тем чтобы найти надлежащие решения.

Г-н Председатель: Сейчас я сделаю заявление в качестве представителя Российской Федерации.

Мы считаем вопрос, который сегодня вынесен на открытое заседание, весьма непростым и принципиально важным для большинства государств — членов Организации Объединенных Наций. Мы приветствуем заинтересованное и открытое об-

суждение, в ходе которого было важно не только в очередной раз заявить свои позиции, но также попытаться общими усилиями прийти к наиболее оптимальному и сбалансированному решению проблемы в данной конкретной ситуации.

С одной стороны, понятны возникающие озабоченности у государств — участников Римского статута, авторитет которого, как одного из краеугольных международно-правовых документов, продолжает расти, и об этом свидетельствует постепенно возрастающее число его участников. Надеемся, что практическая работа Суда, которая только начинается, будет успешной и не только укрепит позиции его безусловных сторонников, но и поможет развеять сохраняющиеся у ряда стран сомнения в его эффективности и беспристрастности.

С другой стороны, Международный уголовный суд пока еще не стал универсальным инструментом, и, следовательно, необходимо учитывать законные интересы и тех государств, которые не являются участниками Римского статута. Нельзя не принимать во внимание и те аспекты рассматриваемого сегодня вопроса, которые напрямую затрагивают организацию и проведение миротворческих операций. Генеральный секретарь сегодня обратил внимание на этот аспект.

Совет Безопасности не впервые обсуждает эту тему, и, как представляется, в принятой сегодня резолюции 1487 (2003) в максимально возможной степени учтены итоги прежних дискуссий и достигнутые в их результате компромиссные понимания. Я возвращаюсь к обязанностям Председателя Совета Безопасности.

В моем списке больше нет ораторов. На этом Совет Безопасности завершил нынешний этап рассмотрения данного пункта повестки дня, и он будет продолжать заниматься этим вопросом.

Заседание закрывается в 13 ч. 00 м.